Настоящий материал (информация) произведён, распространён или направлен иностранным агентом «Автономная некоммерческая организация “Институт права и публичной политики”» либо касается деятельности иностранного агента «Автономная некоммерческая организация “Институт права и публичной политики”»

Россия и Совет Европы: путь длиной в 26 лет

Доклад о том, что произошло за эти годы и почему членство в СЕ было важным для России

Авторы: Светлана Миронова и Елена Юришина
(при участии Алисы Шиловой)

Корректор: Софья Успенская

Библиографическое описание:

Миронова С.В., Юришина Е.А. Россия и Совет Европы: путь длиной в 26 лет. Доклад о том, что произошло за эти годы и почему членство в СЕ было важным для России. Москва : Институт права и публичной политики, 2022.

Публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» («Атрибуция-Некоммерчески») 4.0 Всемирная.
Онлайн-версия публикации: http://reports.ilpp.ru/russia-coe-echr

© Институт права и публичной политики, 2022

15 марта 2022 года Парламентская Ассамблея Совета Европы проголосовала за немедленный выход России из числа членов организации. Ещё через неделю стало известно, что Европейская Конвенция по правам человека, присоединение Российской Федерации к которой обеспечивало людям право жаловаться в ЕСПЧ на нарушения, совершённые Россией, прекратит своё действие в нашей стране ровно через полгода после её исключения из СЕ[1].

Многие российские правозащитники с большим сожалением отнеслись к потере одного из самых важных международных инструментов защиты прав человека. Решения, выносимые ЕСПЧ против России, оказали огромное влияние на нашу правовую систему и защиту нескольких тысяч людей по всей стране. Все они обращались в Суд с различными историями — одни страдали от бездействия государства, других ущемляли по признаку пола и профессии, третьи стали жертвами полицейского произвола или боролись за право на благоприятную окружающую среду.

Европейская Конвенция была одним из редких эффективных международных механизмов защиты, который жертвы нарушений могли себе позволить, для многих это было чем-то вроде «последней инстанции», последним шансом восстановить справедливость. И смысл здесь не только в отдельных заявителях, получивших компенсации, но и зачастую в самой сути выносимых против России постановлений. На протяжении 20 лет[2] Европейский Суд показывал самые болезненные места российского права и правоприменения, которые пусть и не всегда, но удавалось устранять или заполнять — пересматривая дела, внося правки в закон или совершенствуя практику на местах.

Вместе с тем при оценке последних десятилетий зачастую несправедливо замалчивается та роль, которую сыграл Совет Европы как международная организация в совершенствовании правоприменения в России. Реформы, которые были проведены в нашей стране благодаря вступлению в СЕ, повлекли за собой множество качественных изменений в законодательстве, повернув тем самым само отношение государства и общества к выявленным проблемам. Однако этот процесс был не всегда линейным: если одни изменения прошли относительно быстро (например, принятие новых процессуальных кодексов или реформа пенитенциарной системы), то другие либо не были доведены до конца, либо и вовсе были проигнорированы.

Эта аналитическая записка состоит из нескольких весьма показательных блоков. В первой части мы расскажем о том, какие обязательства брала на себя Россия при вступлении в СЕ (и даже укажем на те, которые так и не были исполнены), а после — наглядно покажем, какое место занимали решения против России в общей массе дел, рассмотренных Европейским Судом по правам человека. Третья часть состоит из небольших карточек, описывающих самые важные, на наш взгляд, постановления ЕСПЧ против России, помнить которые особенно важно как в юридическом аспекте, так и в историческом. Всё вместе позволит нам подытожить и сказать, что нам дали эти 26 лет и почему институты Совета Европы были так важны.

---

[1] Тем не менее у россиян останется право обращаться в ЕСПЧ по нарушениям, произошедшим в России до 16 сентября 2022 года, а также подавать жалобы на действия других стран, которые продолжают оставаться участницами Конвенции. Подробно о хронологии развития событий и о том, как быть с жалобами в ЕСПЧ и оценивать их перспективность, мы рассказывали в отдельном гайде.

[2] Первое постановление в отношении России ЕСПЧ вынес через 4 года после присоединения к ЕКПЧ — в 2002 году.

Оглавление

Все обязательства, принятые на себя Россией при вступлении в Совет Европы: какие из них так и не были исполнены 6

Расследование обстоятельств чеченской войны 6

Новое кодифицированное законодательство 7

1) Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ): принят 24 мая 1996 года, вступил в силу 1 января 1997 года 7
2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ): принят 22 ноября 2001 года, вступил в силу 1 июля 2002 года 7
3) Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая принята 21 октября 1994 года, часть вторая — 22 декабря 1995 года, часть третья — 1 ноября 2001 года и часть четвёртая — 24 ноября 2006 года. Вступили они в силу 1 января 1995 года, 1 марта 1996 года, 1 марта 2002 года и 1 января 2008 года соответственно 8
4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят 23 октября 2002 года, вступил в силу 1 февраля 2003 года 8
5) Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: принят 18 декабря 1996 года, вступил в силу 1 июля 1997 года 8

Реформа прокуратуры 8

Появление фигуры омбудсмена 8

Проблема национальных меньшинств 9

Проблема свободы собраний 9

Свобода религии 10

Положение правозащитников и юристов 11

Свобода выбора места жительства 11

Реформа пенитенциарной системы 12

Расширение полномочий Минюста 13

Присоединение к ЕКПЧ и другим конвенциям Совета Европы 13

Хронология присоединения России к конвенциям СЕ 17

Отказ от использования угроз и применения силы при разрешении конфликтов 18

Возврат архивов, культурных ценностей и церковной собственности 19

Упрощение поездок для допущенных к гостайне и изменение законодательства о ФСБ 20

Изменение правового регулирования армии 21

Дискриминация бездомных 22

Реформа законодательства в целях демократизации институтов гражданского общества и судебной системы 22

Международное сотрудничество по различным вопросам 24

Только цифры: что нам говорит статистика о делах против России 25

Доля нарушений, совершённых Россией, во всей массе нарушений, выявленных ЕСПЧ с 1959 по 2021 год (по статьям ЕКПЧ) 25

Общее число постановлений, вынесенных ЕСПЧ с 2002 года 26

Число постановлений ЕСПЧ по всем странам (с 1959 по 2021 год) 27

Все постановления ЕСПЧ в отношении России (с 2002 по 2021 год) 28

Нарушения, совершённые Россией, в общей массе выявленных Европейским Судом с 1959 года (по статьям ЕКПЧ, с 1959 по 2021 год) 29

История современной России в 30 постановлениях ЕСПЧ 31

Контроль российских властей над ситуацией в Приднестровье
Ilascu and Others v. Moldova and Russia [GC], no. 48787/99, 8 July 2004 31

Загрязнение окружающей среды
Fadeyeva v. Russia, no. 55723/00, 9 June 2005 31

Гибель мирных жителей во время КТО в Чечне
Isayeva v. Russia, no. 57950/00, 24 February 2005 32

Контрольная закупка
Vanyan v. Russia, no, 53203/99, 15 December 2005 32

Защита населения от стихийных бедствий
Budayeva and Others v. Russia, nos. 15339/02 and 4 others, 20 March 2008 33

★ Неисполнение решений национальных судов о выплате заявителям различных денежных сумм
Burdov v. Russia (No. 2), no. 33509/04, 15 January 2009 33

Пытки в полиции
Mikheyev v. Russia, no. 77617/01, 26 January 2006, *Lyapin v. Russia*, no. 46956/09, 24 July 2014 34

Освобождение заложников в театре на Дубровке
Finogenov and Others v. Russia, nos. 18299/03 and 27311/03, 20 December 2011 34

★ Условия содержания под стражей
Ananyev and Others v. Russia, nos. 42525/07 and 60800/08, 10 January 2012 35

Отпуск по уходу за ребёнком для мужчин
Konstantin Markin v. Russia [GC], no. 30078/06, 22 March 2012 35

Насильственные исчезновения
Aslakhanova and Others v. Russia, nos. 2944/06 and 4 others, 18 December 2012 35

Смерть призывника в результате дедовщины 36

Perevedentsevy v. Russia, no. 39583/05, 24 April 2014 36

★ Неисполнение судебных решений по социальным обязательствам государства в отношении граждан
Gerasimov and Others v. Russia, nos. 29920/05 and 10 others, 1 July 2014 36

Металлические клетки во время судебных заседаний
Svinarenko and Slyadnev v. Russia [GC], nos. 32541/08 and 43441/08, 17 July 2014 37

Массовая прослушка
Roman Zakharov v. Russia [GC], no. 47143/06, 4 December 2015 37

Медицинская помощь в ИВС
Blokhin v. Russia [GC], no. 47152/06, 23 March 2016 38

Уголовное преследование в связи с событиями на Болотной площади
Yaroslav Belousov v. Russia, no. 2653/13, 4 October 2016 38

Отказ властей в согласовании публичных мероприятий
Lashmankin and Others v. Russia, nos. 57818/09 and 14 others, 7 February 2017 39

Нарушения на федеральных и региональных выборах
Davydov and Others v. Russia, no. 75947/11, 30 May 2017 39

Освобождение заложников в Беслане
Tagayeva and Others v. Russia, no. 26562/07 and 6 others, 13 April 2017 39

Запрет пропаганды ЛГБТ среди несовершеннолетних
Bayev and Others v. Russia, nos. 67667/09 and 2 others, 20 June 2017 40

Признание видео с панк-молебном экстремистским материалом
Mariya Alekhina and Others v. Russia, no. 38004/12, 17 July 2018 41

★ Условия этапирования заключённых
Tomov and Others v. Russia, nos. 18255/10 and 5 others, 9 April 2019 41

Домашнее насилие
Volodina v. Russia, no. 41261/17, 9 July 2019 42

Признание виновным после смерти в СИЗО
Magnitskiy and Others v. Russia, nos. 32631/09 and 53799/12, 27 August 2019 42

Режим содержания пожизненно заключённых
N.T. v. Russia, no. 14727/11, 2 June 2020 43

Браки для ЛГБТ
Fedotova and Others v. Russia, nos. 40792/10 and 2 others, 13 July 2021 43

Кибернасилие
Volodina v. Russia (No. 2), no. 40419/19, 14 September 2021 44

Преследование Свидетелей Иеговы
Taganrog LRO and Others v. Russia, nos. 32401/10 and 19 others, 7 June 2022 44

Иностранные агенты
Ecodefence and Others v. Russia, nos. 9988/13 and 60 others, 14 June 2022 44

Подводя итог: что ещё, кроме ЕСПЧ, нам дало членство в Совете Европы. Подборка общеизвестных проектов и мониторинговых мероприятий 46

Мониторинг имплементации стандартов Совета Европы на национальном уровне и предоставление рекомендаций через различные инструменты организации 46

Проекты, реализованные Советом Европы в России 48

Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации 48

Усиление возможностей адвокатов и правозащитников по применению Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартии 48

Совместный проект «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик» — ПРЕКОП РФ 48

Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик на муниципальном уровне — ПРЕКОП II 48

Проект «HELP in Russia» 49

Российские ОНК — новое поколение 49

Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы 49

Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищённым категориям граждан 50

«HELP в Российской Федерации (образование в области прав человека для представителей юридических профессий)» этап II: 50

«HELP в Российской Федерации (образование в области прав человека для представителей юридических профессий)» этап III: 50

Все обязательства, принятые на себя Россией при вступлении в Совет Европы: какие из них так и не были исполнены

Любая страна при вступлении в Совет Европы проходит ряд фильтров, одним из которых является приведение внутреннего законодательства в соответствие с европейскими стандартами, а также ответственное исполнение своих обязательств в части гарантий и защиты прав человека.

Обязательства России зафиксированы в Заключении Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Запрос России о членстве в Совете Европы» от 25 января 1996 года[3]. Непосредственное наблюдение за исполнением обязательств осуществлял специальный комитет ПАСЕ — Комитет по исполнению обязательств и гарантий государств — членов Совета Европы (Комитет по мониторингу), который относительно регулярно принимал доклады и информационные записки по данному вопросу. Последняя такая записка по обязательствам России перед Советом Европы была принята уже после её исключения из организации — 26 апреля 2022 года. По результатам рассмотрения докладов Комитета по мониторингу ПАСЕ выносила резолюции с соответствующими рекомендациями.

Ниже — краткое описание основных взятых на себя Россией обязательств, а также статус их исполнения.

Расследование обстоятельств чеченской войны

Политическое разрешение конфликта в Чечне и расследование задокументированных нарушений прав человека: ***обязательство не выполнено****, конфликт разрешён военным путём.*

В 1999 году федеральными властями была начата новая военная операция на территории Чечни, которая была официально названа контртеррористической операцией на Северном Кавказе (КТО) и продлилась до апреля 2009 года.

Обязательство по расследованию преступлений так и осталось невыполненным, поскольку большинство как старых, так и новых нарушений не были изучены российскими властями. Многие из них стали предметом судебного разбирательства в Европейском Суде по правам человека (ЕСПЧ).

В докладе 1998 года ПАСЕ отмечала несущественный прогресс по данному обязательству: из 2 000 дел, расследуемых военной прокуратурой на тот момент:

- всего 147 касались преступлений против мирного населения;
- лишь 23 виновных в них были осуждены, несмотря на то что преступления были хорошо задокументированы;
- 37 дел находились на стадии судебного разбирательства.

ПАСЕ также указывала на необходимость расследовать не только преступления федеральных войск, но и преступления, совершённые повстанцами.

В докладе 2005 года ПАСЕ отмечала атмосферу безнаказанности, сложившуюся в республике, преследование правозащитников, отсутствие расследований по фактам нарушений прав человека, преследование жертв нарушений при попытках обратиться в международные органы защиты прав человека, а также то, что лица, виновные в нарушениях, не привлекаются к ответственности.

В докладе 2012 года ПАСЕ ссылалась на сотни жалоб в ЕСПЧ, касающихся нарушений прав человека в Чечне федеральными властями в 1999–2003 годах, атмосферу страха в республике, а также выражала обеспокоенность по поводу работы судов и демократических институтов. ПАСЕ упоминала преследование и похищение оппонентов действующей власти и правозащитников (в частности, в

[3] PACE Opinion 193 (1996) “Russia’s request for membership of the Council of Europe” of 25 January 1996.

2009 году была похищена и убита Наталья Эстемирова), которые не были расследованы надлежащим образом.

Новое кодифицированное законодательство

Принятие новых уголовного и уголовного процессуального кодексов, гражданского и гражданского процессуального кодексов, а также законодательства о функционировании и администрировании пенитенциарной системы, основывающихся на принципах и стандартах Совета Европы: ***обязательство выполнено частично****.*

1) **Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ)**:
   принят 24 мая 1996 года, вступил в силу 1 января 1997 года.

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу, признавая, что новый УК РФ стал ближе к европейским стандартам, нежели его предшественник, указал на следующие его недостатки:

- ограниченное действие принципа гуманизма при применении наказания и других мер уголовно-правового характера;
- чрезмерная суровость наказаний за приготовление к совершению преступления;
- чрезмерная лёгкость наказаний за совершение преступлений в интересах государства;
- исключение уголовной ответственности за исполнение незаконного приказа, если соответствующее лицо не осознавало его незаконность — создавало препятствия для привлечения к ответственности лиц, совершивших тяжкие нарушения прав человека в Чечне;
- не криминализирована преступная небрежность при самообороне или аресте, что могло позволить сотрудникам правоохранительных органов избежать ответственности;
- сохранение смертной казни как одного из видов наказаний, хотя её применение и было ограничено пятью составами.

2) **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ)**:
   принят 22 ноября 2001 года, вступил в силу 1 июля 2002 года.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу положительно отозвался об УПК РФ, который вводил институт суда присяжных, расширял полномочия защитников в рамках уголовного процесса, передавал функцию вынесения постановлений об обысках и помещении под стражу от органов прокуратуры судам, а также установил обязанность представителей прокуратуры присутствовать на всех судебных заседаниях по уголовным делам и лишил их возможности представлять доказательства, полученные в нарушение закона.

Однако УПК РФ сохранял право прокуроров самостоятельно выносить постановления о проведении обыска и помещении под стражу в исключительных случаях с последующим уведомлением суда в течение 24 часов.

3) **Гражданский кодекс Российской Федерации**:
часть первая принята 21 октября 1994 года, часть вторая — 22 декабря 1995 года, часть третья — 1 ноября 2001 года и часть четвёртая — 24 ноября 2006 года. Вступили они в силу 1 января 1995 года, 1 марта 1996 года, 1 марта 2002 года и 1 января 2008 года соответственно.

4) **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации**:
принят 23 октября 2002 года, вступил в силу 1 февраля 2003 года.

5) **Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации**:
принят 18 декабря 1996 года, вступил в силу 1 июля 1997 года.

Кроме того, 30 апреля 2010 года был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В докладе 2012 года Комитет по мониторингу положительно отозвался о его принятии.

Реформа прокуратуры

Принятие новых законов о роли, функционировании и администрировании прокуратуры, о создании офиса уполномоченного по правам человека, о защите национальных меньшинств, о свободе собраний и свободе религии в соответствии со стандартами Совета Европы: **обязательство выполнено частично**.

*Полноценная реформа **так и не была проведена**, однако функции предварительного следствия **были переданы специализированному органу** — Следственному комитету РФ, а возможность участия прокуроров в гражданском процессе была ограничена.*

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отмечал чрезвычайно широкие полномочия прокуратуры, включая право участвовать в любых судебных процессах, надзирать за деятельностью любых органов власти всех уровней, а также совпадение некоторых полномочий органов прокуратуры с полномочиями других органов власти. Прокуратура выступала одновременно и гарантом законности, и представителем государственной власти в суде, что, по мнению Комитета по мониторингу, являлось несовместимым с принципом верховенства права.

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу приветствовал создание в 2007 году Следственного комитета при прокуратуре РФ, которому были переданы функции предварительного следствия. В 2011 году Следственный комитет РФ был заново учреждён как независимый от прокуратуры орган.

Комитет по мониторингу, однако, с сожалением отмечал, что Министерство внутренних дел (МВД) и Федеральная служба безопасности (ФСБ) сохранили свои полномочия в сфере следствия, а надзорные функции прокуратуры остались чрезвычайно широкими. Комитет по мониторингу указал, что охрана законности должна в первую очередь осуществляться судебными органами, а не прокурорами, а также призывал российские власти обеспечить более чёткое разделение властей.

Появление фигуры омбудсмена

*Должность Уполномоченного по правам человека в РФ **была создана** с опозданием, его полномочия и **ресурсы оказались весьма ограниченными**. В каждом субъекте РФ были созданы аналогичные должности.*

Закон о создании должности уполномоченного по правам человека был принят 25 декабря 1996 года, однако первый Уполномоченный по правам человека был избран Государственной думой РФ лишь полтора года спустя — 20 мая 1998 года.

В 2005 году Комитет по мониторингу отмечал в своём докладе недостаточность ресурсов офиса Уполномоченного по правам человека в РФ, признавая вместе с тем его важное значение для фиксации нарушений в России. К 2005 году были созданы аналогичные должности в 29 субъектах РФ, а впоследствии эта практика распространилась на все российские регионы.

Должность уполномоченного по правам человека была создана с опозданием, а его влияние на улучшение ситуации с правами человека в России оказалось весьма ограниченным. В основном роль уполномоченного сводилась к фиксации обращений с жалобами на нарушения прав человека, а также к оказанию помощи по отдельным делам. Ресурсы, предоставленные уполномоченному по правам человека были недостаточными, учитывая размер страны и численность населения.

В 2004 году был также создан Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (Совет по правам человека). В докладе 2012 года Комитет по мониторингу положительно отозвался о роли Совета по правам человека в освещении важных и чувствительных проблем, включая смерть Сергея Магницкого и уголовное дело в отношении Михаила Ходорковского. Комитет по мониторингу с сожалением отметил, что доклады Совета по правам человека носят лишь рекомендательный характер и имеют ограниченное влияние на действия и решения органов власти. Однако в 2012 году ситуация поменялась вместе с принятием ряда репрессивных законов — многие члены Совета по правам человека ушли в отставку, что вызвало озабоченность в ПАСЕ.

Проблема национальных меньшинств

Несмотря на принятие ряда законов, направленных на защиту национальных меньшинств и обеспечение их прав и свобод, в реальности их представители часто подвергались дискриминации, а преступления, совершённые в отношении них, расследовались без учёта расовых или национальных мотивов либо не расследовались вообще.

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу положительно отозвался о принятии Федерального закона «О национально-культурной автономии», который предоставил ряд преимуществ национальным меньшинствам в России.

Вместе с тем доклад 2012 года отмечал отсутствие надлежащего законодательства по борьбе с дискриминацией национальных меньшинств, а также рост преступлений на почве расовой и национальной ненависти. Комитет по мониторингу выразил озабоченность нежеланием правоохранительных органов признавать расовые и национальные мотивы преступлений, а также распространением призывов к ненависти и вражде, которые часто остаются безнаказанными.

Комитет по мониторингу также с сожалением отметил ограниченное участие национальных меньшинств в деятельности органов государственной власти.

Проблема свободы собраний

*Принятое в 2004 году законодательство в целом **формально соответствовало европейским стандартам**, однако из-за пространных формулировок на практике толковалось таким образом, что **право на свободу собраний фактически сильно ограничивалось**. Впоследствии в закон были внесены поправки, которые значительно ограничили права организаторов и участников мирных собраний, а также создали широкие возможности для их привлечения к административной и уголовной ответственности.*

19 июня 2004 года был принят Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». В докладе 2005 года Комитет по мониторингу выразил озабоченность тем, что закон сильно ограничивал свободу мирных собраний, обязывая их организаторов подавать уведомления местным органам власти за 10 дней до их проведения, а также предоставлять их подробное описание и подписывать обязательство об обеспечении безопасности во время публичных мероприятий.

Закон также запрещал проводить публичные мероприятия после 23:00, что делало невозможным проведение длящихся демонстраций, а также запрещал их проведение в ряде мест. Местные власти наделялись правом предлагать альтернативные места для проведения публичных мероприятий всего за три дня до их запланированной даты.

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу дополнительно отметил, что, несмотря на закреплённый в законе уведомительный характер публичных мероприятий, на практике отказ от предлагаемых местными властями изменений места или времени публичного мероприятия толковался как запрет на его проведение.

В своём заключении 2012 года Венецианская комиссия рекомендовала внести поправки в закон в части подачи предварительных уведомлений. В частности, она предлагала ограничить основания для запрета мирных собраний так, чтобы они отвечали принципу пропорциональности, разрешить спонтанные собрания, носящие мирный характер, сократить перечень обязанностей организаторов, а также, в случае обжалования отказов, обязать суды апелляционной инстанции выносить свои решения до планируемой даты публичного мероприятия.

Комитет по мониторингу также раскритиковал повышение размеров административных штрафов за нарушение законодательства о публичных мероприятиях, а также частые разгоны полицией мирных демонстраций, аресты лиц, принимавших в них участие, и привлечение их к административной ответственности. Комитет по мониторингу призвал проводить обучение сотрудников полиции на регулярной основе в соответствии с принципами прав человека, а также привлекать их к ответственности в случае нарушений.

Комитет по мониторингу указал, что полицейские должны носить видимые знаки отличия в ходе исполнения своих обязанностей, а также что необходимо обеспечить сбор и публикацию информации и статистики обо всех незаконных действиях сотрудников правоохранительных органов, совершённых в ходе публичных мероприятий. Комитет по мониторингу отдельно отметил систематический запрет на проведение гей-парадов, который вписывался в более широкую картину дискриминации ЛГБТ+ сообщества в России.

В 2016 году ПАСЕ приняла Резолюцию 2116, в которой выразила озабоченность новыми поправками в закон, позволяющими лишать свободы любое лицо, участвующее в несогласованном публичном мероприятии, а также привлекать к уголовной ответственности тех, кто нарушил соответствующее законодательство дважды в течение 180 дней.

В информационной записке 2016 года Комитет по мониторингу отметил дальнейшее ухудшение ситуации с правом на свободу мирных собраний: разгоны митингов и аресты их организаторов и участников превратились в рутину. Комитет по мониторингу в записке упоминал события на Болотной площади в Москве в мае 2012 года, уголовное дело против Ильдара Дадина, завершившееся в декабре 2015 года приговором к трём годам лишения свободы, а также закон 2013 года, запрещающий пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

Свобода религии

*Принятое законодательство **не соответствовало стандартам** Совета Европы, многие нетрадиционные для России религиозные группы и организации подвергались дискриминации и преследованию.*

26 сентября 1997 года был принят Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», однако, по мнению Комитета по мониторингу, он не соответствовал стандартам Совета Европы, поскольку предусматривал два типа религиозных объединений: привилегированные религиозные организации и гораздо менее привилегированные религиозные группы, которые не имели статуса юридического лица и не могли создавать школы, а также приглашать иностранцев в Россию.

Согласно закону для регистрации религиозной организации религия должна была быть традиционной для России либо соответствующая религиозная группа должна была существовать в России не менее 15 лет, подтверждение чего нужно было запрашивать у властей. Комитет по мониторингу видел в указанных положениях угрозу дискриминации отдельных религий.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу с сожалением отметил, что принятый в 1997 году закон противоречит Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ), Конституции РФ, а также обязательствам России, взятым на себя при вступлении в Совет Европы. Многие религиозные организации не смогли зарегистрироваться на федеральном или региональном уровнях, а католики и иудеи не смогли в некоторых случаях оформить визы для своих иностранных священников. Комитет по мониторингу указал на широкую распространённость антисемитизма в российском обществе, а также признание российскими властями только одного главного раввина, несмотря на разделение иудейского сообщества в России на две части с двумя разными главными раввинами.

Власти отдавали предпочтение Русской православной церкви, тогда как малые религии вынуждены были получать одобрение от местных православных церквей перед созданием или строительством культовых сооружений. Российские власти часто отказывали иностранным священникам в визах, а также игнорировали мотив религиозной ненависти при расследовании преступлений. Кроме того, Комитет по мониторингу отметил давление, оказываемое на некоторые религиозные организации (Армия спасения и Свидетели Иеговы[4]), а также распространённое в обществе отношение к нетрадиционным религиям как к тоталитарным сектам и призвал российские власти принять соответствующие поправки для обеспечения равенства всех религий в России.

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отмечал, что реформа законодательства в сфере свободы религии так и не была проведена. Многие религиозные течения, включая мормонов и кришнаитов, вновь столкнулись с проблемами при регистрации своих объединений в России. Комитет по мониторингу также выразил озабоченность по поводу использования законодательства по борьбе с экстремизмом в качестве инструмента давления на Свидетелей Иеговы. Ряд их публикаций был признан экстремистскими материалами и запрещён, а некоторые члены их общин были привлечены к административной и уголовной ответственности.

Положение правозащитников и юристов

Законодательная защита статуса юридической профессии, создание профессиональной ассоциации адвокатов: ***обязательство выполнено****.*

31 мая 2002 года был принят Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который предусматривал независимый статус адвокатуры и её деятельность на основе самоуправления. В январе 2003 года была создана Федеральная палата адвокатов. Впоследствии были учреждены адвокатские палаты во всех субъектах РФ, а также квалификационные комиссии, которые принимают решение о присвоении адвокатского статуса и ведут дисциплинарные производства.

Свобода выбора места жительства

Принятие закона о свободе передвижения и выборе места жительства: ***обязательство выполнено частично****.*

1 октября 1993 года советский институт так называемой прописки был отменён вместе с введением в действие Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Однако в докладе 1998 года Комитет по мониторингу отмечал, что свобода передвижения и выбора места жительства фактически

[4] Признана на территории Российской Федерации экстремистской организацией.

продолжала ограничиваться заменившим прописку институтом регистрации по месту жительства: за отсутствие регистрации были предусмотрены административные штрафы, а лица, подозреваемые в бродяжничестве и попрошайничестве, нередко лишались свободы или выселялись из населённых пунктов. Лица с неславянской внешностью подвергались вымогательствам и дискриминации, как и многие беженцы.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу отметил, что, несмотря на отмену института прописки и признание его незаконным Конституционным Судом РФ, Москва, Ставрополь и Краснодар вновь ввели аналогичные системы контроля за вновь прибывшими лицами, в результате чего многие беженцы подвергались произвольным арестам, повторному назначению административных штрафов и жестокому обращению.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу выразил озабоченность частыми отказами в регистрации по месту жительства, которые приводили к фактическому поражению граждан в правах.

Реформа пенитенциарной системы

Улучшение без промедления условий содержания в местах лишения свободы в соответствии с Рекомендацией R (87) 3 к Европейским тюремным правилам: ***обязательство выполнено частично.***

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу отмечал ухудшение условий содержания в местах лишения свободы — связано это было с увеличением числа заключённых, отправленных отбывать досудебное содержания под стражей. Значительная часть заключённых болела туберкулёзом, многие из них умирали от последствий этой болезни, нередки также были случаи недоедания и голода.

Такие условия представляли собой пытки и бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. Впоследствии ЕСПЧ неоднократно констатировал разнообразные нарушения и выносил против России постановления. Комитет по мониторингу также выразил озабоченность по поводу частых случаев пыток и жестокого обращения в милиции и местах предварительного заключения и указал на необходимость их расследования и привлечения виновных к ответственности.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу положительно отзывался о введении альтернативных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, а также о сокращении предельного срока содержания под стражей с 18 до 12 месяцев и строительстве четырёх новых пенитенциарных учреждений в 2000 году.

Тем не менее жалобы на пытки и бесчеловечное обращение, а также ненадлежащие условия содержания оставались обыденностью. Заключённые жаловались на недостаток пищи и медикаментов, а также перенаселённость жилых помещений (средняя площадь на одного заключённого составляла 2,5 кв.м.), около 70 000 заключённых не имели спального места. Несмотря на соответствующую программу, финансируемую Европейским банком реконструкции и развития, туберкулёз и различные инфекции были чрезвычайно распространены, около 100 000 заключённых страдали открытой формой туберкулёза, ежегодно от него умирал примерно каждый десятый.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отметил продолжающееся уменьшение числа содержащихся в местах лишения свободы, однако в СИЗО всё ещё содержалось больше человек, чем позволяла их вместимость. Качество медицинской помощи оставалось неадекватным, а туберкулёз и ВИЧ были чрезвычайно распространены среди заключённых. Комитет по мониторингу также рекомендовал обеспечить независимость медицинских работников от администрации пенитенциарных учреждений. Он отметил проблему насилия среди заключённых, существование различных каст внутри тюрем и колоний, жестокое обращение со стороны надзирателей. Комитет по мониторингу положительно отозвался о допуске иностранных журналистов в колонии и тюрьмы, а также о планах по созданию общественных наблюдательных комиссий (ОНК) для наблюдения за состоянием прав человека в пенитенциарной системе.

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отметил, что ненадлежащие условия содержания в СИЗО и ИВС оставались проблемой, как и длительное содержание под стражей в отсутствие относимых и достаточных на то причин. Первое постановление ЕСПЧ по данному вопросу было принято в 2002 году, по состоянию на 2012 год 71 постановление было передано для мониторинга исполнения в Комитет министров, а ЕСПЧ продолжал получать сотни жалоб на условия содержания в местах изоляции.

В 2012 году ЕСПЧ вынес пилотное постановление по делу *Ананьев и другие против России*, в котором указал, что ненадлежащие условия содержания являются структурной проблемой для России. Комитет по мониторингу положительно отозвался о снижении количества лиц, содержавшихся в местах лишения свободы, а также о внесении поправок в УК РФ, призванных сократить применение заключения в качестве наказания. Кроме того, до 2016 года в России была запланирована реализация федеральной программы по развитию пенитенциарной системы.

Расширение полномочий Минюста

*Передача полномочий по управлению местами лишения свободы и исполнению приговоров Министерству юстиции РФ**: обязательство выполнено**.*

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу ссылался на запланированную реформу пенитенциарной системы, которая должна была завершиться к 2005 году. Россия собиралась:

- передать пенитенциарные учреждения в ведение Министерства юстиции РФ;
- провести их полную демилитаризацию;
- сократить применение наказания в виде лишения свободы, а также содержание под стражей в качестве меры пресечения на досудебной стадии разбирательства;
- построить новые СИЗО и колонии;
- ввести раздельное содержание больных и здоровых заключённых;
- внедрить систему профессиональной подготовки заключённых;
- упростить посещения заключённых родственниками и представителями НКО;
- создать колонии в разных субъектах РФ для обеспечения права осуждённых отбывать лишение свободы по месту жительства.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу отметил перевод всех колоний, тюрем и СИЗО (за исключением Лефортово) в ведение Министерства юстиции президентским указом от 28 июля 1998 года, а также планируемые демилитаризацию пенитенциарной системы и наделение её персонала гражданским статусом.

В 2005 году СИЗО Лефортово было наконец передано от ФСБ в ведение Министерства юстиции РФ. Закон, запрещающий ФСБ иметь собственные следственные изоляторы, вступил в силу в 2006 году.

Присоединение к ЕКПЧ и другим конвенциям Совета Европы

1. Подписание Европейской Конвенции по правам человека в момент присоединения к Совету Европы, ратификация Конвенции и Протоколов № 1, 2, 4, 7 и 11 в течение одного года, а также признание права на индивидуальную петицию в Европейскую Комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека до вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции: ***обязательство выполнено с опозданием****.*

2. Обеспечить, чтобы Конвенция СНГ о правах человека никоим образом не вмешивалась в процедуру и гарантии Европейской Конвенции по правам человека: ***выполнено.***

ЕКПЧ и соответствующие протоколы к ней были ратифицированы с запозданием 5 мая 1998 года.

Впоследствии Россия в течение нескольких лет препятствовала вступлению в силу Протокола № 14, который должен был реформировать ЕСПЧ с целью повышения эффективности его деятельности. Протокол № 14 был ратифицирован 15 января 2010 года.

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отмечал, что участие России в Конвенции СНГ о правах человека не препятствует обращению российских граждан в ЕСПЧ за защитой своих прав.

После исключения из Совета Европы 16 марта 2022 года, Россия с 16 сентября 2022 года также перестала быть участницей Конвенции и протоколов к ней.

Подписание и ратификация в течение трёх лет с даты присоединения к Совету Европы Протокола № 6 к Конвенции, а также введение моратория на применение смертной казни со дня вступления в Совет Европы: ***обязательство не выполнено****, так как мораторий де-факто введён лишь в августе 1996 года, а Протокол № 6 к ЕКПЧ так и не был ратифицирован.*

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу отметил, что в 1996 году были приведены в исполнение 53 смертные казни в нарушение принятого Россией на себя обязательства. Президентский мораторий на смертную казнь в виде одобрения всех прошений о помиловании был введён лишь 2 августа 1996 года. 16 апреля 1997 года Протокол № 6 к ЕКПЧ был подписан. По состоянию на 17 марта 1997 года 688 человек были приговорены к смертной казни и ожидали исполнения наказания, оказываясь таким образом в прямой опасности лишиться жизни в случае отмены фактического моратория.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу положительно отозвался о постановлении Конституционного Суда РФ, которым был введён фактический мораторий на применение смертной казни до введения суда присяжных во всех субъектах РФ. Тем не менее в отсутствие официального запрета на применение смертной казни суды продолжают использовать данный вид наказаний в приговорах. Комитет по мониторингу выразил озабоченность отказом Госдумы РФ от рассмотрения законопроекта о ратификации Протокола № 6 к ЕКПЧ под давлением общественности, настроенной против отмены смертной казни, а также голосованием депутатов 15 февраля 2002 года по вопросу обращения к Президенту РФ с предложением вернуть применение этого вида наказания.

19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ принял определение, в котором разъяснил, что даже после создания суда присяжных в Чечне мораторий на применение смертной казни будет сохранён в силу обязательств, возникших у России после подписания Протокола № 6 к ЕКПЧ.

До исключения из Совета Европы Россия оставалась единственным государством-членом, которое не ратифицировало Протокол № 6 к ЕКПЧ.

Подписание и ратификация в течение года с момента вступления в Совет Европы Европейской конвенции о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания: ***обязательство выполнено с опозданием.***

Европейская конвенция о предотвращении пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, а также Протоколы № 1 и 2 к ней были ратифицированы лишь 5 мая 1998 года, то есть с опозданием более чем на один год.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отмечал широкую распространённость пыток и жестокого обращения в России. В качестве одной из причин этого Комитет указывал «палочную систему», распространённую в российских правоохранительных органах. Комитет по мониторингу также отмечал, что зачастую пытки и жестокое обращений расследовались тем же подразделением, в котором они имели место.

Комитет по мониторингу также выразил озабоченность по поводу отсутствия закона о домашнем насилии, а также государственного органа, который бы непосредственно занимался этой проблемой. Комитет также отметил недостаточное количество шелтеров для жертв домашнего насилия.

В информационной записке 2010 года Комитет по мониторингу отмечал, что Россия осталась единственным государством — членом Совета Европы, не давшим разрешения на публикацию докладов Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (КПП).

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу указывал, что проблема пыток и жестокого обращения в России носит системный характер. Первое постановление о пытках было вынесено ЕСПЧ в 2006 году в деле *Михеев против России*. По состоянию на 2012 год ЕСПЧ рассмотрел ещё 33 аналогичных дела.

В феврале 2011 года был принят новый закон о полиции, однако реформа не решила целый ряд важных проблем. В частности, новый закон не предусматривал обязанности информировать третье лицо о задержании подозреваемого. Кроме того, доклады КПП оставались конфиденциальными в отсутствие разрешения России на их публикацию, а УК РФ не рассматривал пытку как отдельное преступление.

Подписание и ратификация в течение одного года с момента вступления в Совет Европы Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, ведение политики в отношении меньшинства в соответствии с принципами, указанными в Рекомендации ПАСЕ 1201 (1993), и включение этих принципов в законодательную и административную систему и практику страны: ***обязательство выполнено частично****.*

Европейская рамочная конвенция о защите национальных меньшинств была ратифицирована Россией 21 августа 1998 года, то есть с опозданием более чем на один год.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу отмечал, что дискриминация национальных меньшинств оставалась распространённой проблемой в России и затрагивала в основном представителей кавказских этносов, что являлось результатом войны в Чечне, а также террористических актов. Кроме того, со значительными препятствиями и дискриминацией продолжали сталкиваться беженцы, включая турок-месхетинцев, которые вернулись в Краснодарский край из Узбекистана после начала погромов в 1989 году. Озабоченность также вызывали ликвидация специализированных ведомств по работе с мигрантами и беженцами и передача этих функций МВД.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу положительно отзывался о принятии 17 июня 1996 года Федерального закона № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», однако с сожалением отметил, что понятие автономии в этом законе касалось только российских граждан и не учитывало прав других лиц, проживающих на территории России.

Также не было разработано законодательство по борьбе с дискриминацией в публичной и частной сферах. Комитет по мониторингу отмечал, что, хотя в национальных республиках и существовали СМИ, вещавшие или издававшиеся на соответствующих официальных языках этих республик, федеральное телевидение вещало исключительно на русском языке. Кроме того, для языков народов России было установлено ограничение в виде запрета на использование некириллических алфавитов.

Комитет по мониторингу также выразил озабоченность по поводу ситуации малых коренных народов, которые подвергались маргинализации, имели ограниченный доступ к медицинской помощи и низкий уровень образования, а также лишались возможности вести традиционный образ жизни.

Комитет также отметил распространённость в России насилия на почве расовой ненависти, повышенное внимание со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении представителей отдельных этносов, а также ненадлежащее расследование преступлений, совершаемых по мотивам расовой или национальной ненависти.

Подписание и ратификация в течение года с момента вступления в Совет Европы Европейской хартии местного самоуправления, Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, изучение с целью ратификации Европейской социальной хартии, а также проведение политики в соответствии с принципами, предусмотренными указанными конвенциями: ***обязательство выполнено частично****.*

Европейская хартия местного самоуправления была ратифицирована с опозданием более чем на один год — 5 мая 1998 года. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств была подписана Россией 10 мая 2001 года, однако так и не была ратифицирована. Вместе с тем в докладе 2012 года Комитет по мониторингу отметил, что ситуация с языками меньшинств была в России удовлетворительной.

6 октября 2003 года был принят Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Пересмотренная Европейская социальная хартия была подписана Россией в 2000 году, однако ратифицирована лишь 16 октября 2009 года.

В информационной записке 2009 года Комитет по мониторингу положительно отзывался о гармонизации региональных конституций и уставов с федеральным законодательством, а также о введённом запрете делегирования полномочий на региональный или местный уровень без предоставления дополнительных бюджетных средств для их реализации. Вместе с тем Комитет также выразил озабоченность по поводу централизации бюджетных потоков и дотационного характера практически всех муниципальных бюджетов в России.

Подписание и ратификация, а также применение базовых принципов других конвенций Совета Европы, особенно тех, которые касаются вопросов экстрадиции, взаимной помощи по уголовным вопросам, передаче осуждённых лиц, отмыванию денег, обыскам, аресту и конфискации средств, полученных преступным путём: ***обязательство выполнено****.*

Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам и Европейская конвенция об экстрадиции и протоколы к ней были ратифицированы 10 декабря 1999 года. Конвенция о передаче осуждённых лиц была ратифицирована 28 августа 2007 года, а Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма — 2 августа 2001 года.

Всего же за время своего членства в Совете Европы наша страна ратифицировала 46 различных конвенций и протоколов к ним — и речь не только о Европейской Конвенции по правам человека, открывшей россиянам доступ к механизму защиты своих прав в Европейской Суде по правам человека, но и о десятке документов в самых разных сферах общественной жизни. Часть этих соглашений была подписана Россией ещё до приобретения страной статуса полноправного члена Совета Европы.

Хронология присоединения России к конвенциям СЕ

Источник: Совет Европы

О выходе России из различных договоров после исключения из Совета Европы можно прочитать в колонке одного из авторов этого доклада.

Отказ от использования угроз и применения силы при разрешении конфликтов

Разрешение международных и внутренних споров мирным путём, абсолютный отказ от всех формы угроз применения силы против своих соседей: ***обязательство не выполнено****.*

Подтверждением тому стали разрешение конфликта в Чечне военным путём в результате КТО (1999–2009), вооружённые конфликты с Грузией (2008) и Украиной (2014 и 2022).

Разрешение сохраняющихся споров по международным границам в соответствии с принципами международного права с соблюдением существующих международных договоров: ***выполнено частично****.*

Договор о границе между Россией и Эстонией был подписан в мае 2005 года, однако впоследствии Россия отозвала свою подпись. В феврале 2014 года между странами был подписан ещё один договор о границе, однако он так и не был ратифицирован.

Договор о границе между Россией и Латвией был подписан в марте 2007 года и ратифицирован в декабре 2007 года. Демаркация российско-латвийской границы была завершена в 2017 году.

Договор о границе между Россией и Литвой был подписан в 1997 году и вступил в силу в 2003 году. Демаркация российско-литовской границы была завершена в 2018 году.

Договор о государственной границе между Россией и Украиной был подписан 28 января 2003 года и вступил в силу в апреле 2004 года. Однако начавшаяся впоследствии демаркация российско-украинской границы не была завершена из-за аннексии Крымского полуострова[5] и начавшегося вооружённого конфликта в Донецкой и Луганской областях Украины.

Переговоры по демаркации и делимитации границы между Россией и Грузией были прерваны после вооружённого конфликта в августе 2008 года.

Ратификация в течение шести месяцев с момента вступления в Совет Европы Соглашения от 21 октября 1994 года между российским и молдавским правительствами, а также продолжение вывода 14-й армии и её техники с территории Молдовы в пределах трёхлетнего периода с даты подписания указанного соглашения: ***обязательство не выполнено****.*

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу отметил, что в ноябре 2001 года Россия завершила вывод тяжёлого вооружения из Приднестровья в соответствии с Договором об обычных вооружённых силах в Европе, а также обязалась к 31 декабря 2002 года вывести около 2 600 солдат. Кроме того, между Россией, Молдовой и Приднестровьем велись переговоры об утилизации боеприпасов с истекшим сроком службы.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отметил, что Соглашение 1994 года так и не было ратифицировано российской Госдумой: 11 марта 2003 года законопроект о его ратификации был отозван Президентом РФ.

В докладе 2012 года Комитет отмечал, что на территории Приднестровья оставалось 1 500 солдат, большинство из которых осуществляло патрулирование территории — вместе с молдавскими и приднестровскими военными, а также украинскими военными наблюдателями — и охраняло склады с боеприпасами, оставшимися с советских времён.

По состоянию на 2022 год российские военные продолжают находиться на территории Приднестровья.

---

[5] В данном контексте дословно используется терминология Совета Европы. Авторы доклада не имеют намерения сделать политическое высказывание.

Исполнение обязательств России по Договору об обычных вооружённых силах в Европе: ***обязательство не выполнено****.*

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отмечал, что Россия в целом исполняла свои обязательства по договору. Однако уже в 2007 году Президент РФ подписал указ о приостановлении действия Договора об обычных вооружённых силах в Европе, а 10 марта 2015 года Россия объявила о приостановлении своего участия в заседаниях Совместной консультативной группы. Тем не менее формально Россия остаётся одной из сторон Договора.

Объявление ошибочным концепта двух разных категорий иностранных государств, согласно которому некоторые из них представляют зону особого влияния под названием «ближнее зарубежье»: ***обязательство не выполнено****.*

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отмечал, что, хотя формально Россия и отказалась от использования понятия «ближнее зарубежье», фактически российские власти продолжили уделять особое внимание отдельным странам бывшего СССР. В частности, после введения войск на территорию Грузии в 2008 году российские власти стали вести речь о регионах, в которых Россия обладала «привилегированными интересами».

Комитет также отмечал, что Россия выступала резко против вступления Грузии и Украины в НАТО и использовала экономическое давление в отношениях с Украиной, Республикой Беларусь и некоторыми другими странами. Комитет по мониторингу, ссылаясь на рекомендации Венецианской комиссии, указанной в докладе по поправкам к российскому закону об обороне, также напомнил, что цель защиты собственных граждан не должна использоваться в качестве предлога для военной интервенции и не должна приводить к размещению своих войск на иностранной территории в целях обеспечения защиты своих граждан.

Возврат архивов, культурных ценностей и церковной собственности

Проведение переговоров по требованиям о возврате культурных ценностей в другие европейские государства на основе принципа, проводящего различие между различными типами имущества (архивы, предметы искусства, здания, пр.) и собственности (публичная, частная, институциональная), быстрое урегулирование всех вопросов, связанных с возвратом собственности государствам — членам Совета Европы, в частности, архивов, перемещённых в Москву в 1945 году: ***не выполнено****.*

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отмечал, что Эстония ещё не добилась прогресса в возврате культурных ценностей, а также имущества депортированных, а Латвия, несмотря на создание специальной российско-латвийской комиссии, не смогла добиться компенсаций за лишение государственной и частной собственности. Тем не менее Россия вернула часть архивов латвийского Министерства иностранных дел, а также ряд досье КГБ в отношении латвийских граждан. Кроме того, латвийским исследователям были предоставлены доступ к российским архивам и возможность копировать интересующие их документы. Вместе с тем сохранялись проблемы с доступом к архивам российского Министерства иностранных дел и КГБ.

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу указал, что 15 апреля 1998 года был принят Федеральный закон № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», который вступил в силу в 2000 году. Закон предусматривал возможность для государств, физических лиц и организаций, ставших жертвами нацизма, требовать возвращения утраченной ими собственности. На основании закона была создана база данных всех перемещённых на российскую территорию предметов искусства, которая была размещена на сайте Министерства культуры РФ.

Что касается архивов, то к 2012 году они были возвращены Лихтенштейну, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландам и Австрии. Люксембург вернул документы масонских лож,

австрийские власти — документы семьи Ротшильдов. Вместе с тем большая часть документов, вывезенных из восточной и юго-восточной Европы, оставалась в России. По состоянию на 2012 год продолжались переговоры о возврате архивов с Польшей, Чехией и республиками бывшей Югославии, а также о передаче документов общины сефардских евреев из Фессалоник — с Грецией. Некоторые предметы искусства и книги были возвращены Венгрии, Украине, Германии и Австрии. Однако бóльшая часть культурных ценностей не была возвращена.

Безотлагательный возврат собственности религиозных институтов: соответствующий закон был принят с большим опозданием — в 2010 году, однако большая часть культовых сооружений и имущества религиозного назначения была возвращена соответствующим конфессиям: то есть ***обязательство в основном выполнено****.*

19 ноября 2010 года был принят Федеральный закон № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

В докладах 2005 и 2012 годов Комитет по мониторингу отмечал, что большая часть культовых сооружений и предметов культа была возвращена соответствующим конфессиям. Также он положительно отметил принятие закона о бесплатной передаче земли под культовыми сооружениями в собственность или долгосрочное безвозмездное пользование религиозным организациям.

Упрощение поездок для допущенных к гостайне и изменение законодательства о ФСБ

Немедленное прекращение ограничения международных поездок лиц, имеющих доступ к государственной тайне, за исключением таких ограничений, которые широко признаны государствами — членами Совета Европы, а также упрощение доступа к архивам, находящимся в Российской Федерации: ***не выполнено****.*

15 августа 1996 года был принят Федеральный закон № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российской Федерации», который гарантировал свободу передвижения за пределы России, но также предусматривал право государства ограничивать выезд лиц, имевших доступ к государственной тайне. В докладе 1998 года Комитет по мониторингу рекомендовал отменить эту норму.

В докладе 2012 года Комитет указал, что решения по конкретным случаям принимаются специально созданной на основании Постановления Правительства РФ № 302 от 14 марта 1997 года межведомственной комиссией. Законопроект о внесении изменений в законодательство о государственной тайне был подготовлен в 2007 году, чтобы привести его в соответствие со стандартами Совета Европы, однако так и не был принят.

Пересмотр законодательства о Федеральной службе безопасности в целях приведения его в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы в течение одного года с даты вступления в Совет Европы, в частности исключение права ФСБ владеть и управлять центрами предварительного содержания под стражей: ***выполнено частично и с опозданием****.*

Указ Президента РФ № 796 от 12 июля 2005 года передал СИЗО, находившиеся в ведении ФСБ, в ведение Министерства юстиции РФ. В 2006 году ФСБ было запрещено иметь в собственном ведении какие-либо места предварительного содержания под стражей.

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу указывал, что необходимо ограничить полномочия ФСБ вопросами безопасности и борьбы с международной организованной преступностью, а вопросы борьбы с организованной преступностью внутри России и коррупцией передать в ведение Министерства внутренних дел. Кроме того, следовало лишить ФСБ полномочий по ведению предварительного следствия.

В докладе 2002 года Комитет по мониторингу упоминал жалобы правозащитного сообщества на давление, оказываемое ФСБ на средства массовой информации и общественные организации.

В докладе 2005 года Комитет отмечал, что законодательство о ФСБ до сих пор не было приведено в соответствие со стандартами Совета Европы, а ФСБ продолжала управлять не только Лефортово, но и другими СИЗО в регионах, получила ряд функций бывшего КГБ, а также продолжала осуществлять предварительное следствие по некоторым категориям дел.

В 2010 году к полномочиям ФСБ были добавлены функции по предотвращению экстремистских преступлений путём проведения бесед, а также вынесения предупреждений, кроме того, были введены наказания за создание препятствий для исполнения профессиональных обязанностей сотрудниками ФСБ, что могло быть использовано для оказания давления на оппозиционных политиков, журналистов, правозащитников и критиков государственной власти.

Изменение правового регулирования армии

Принятие закона об альтернативной службе, как предусмотрено статьёй 59 Конституции РФ: ***выполнено частично****.*

Федеральный закон № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» был принят 25 июля 2002 года и вступил в силу 1 января 2004 года.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отмечал следующие недостатки закона: срок альтернативной гражданской службы был длиннее срока военной службы по призыву почти в два раза; призывники должны были служить не по месту своего жительства; на практике альтернативная гражданская служба представляла собой наказание за пацифистские взгляды. Комитет также отметил, что закон должен давать возможность служить на пользу обществу и работать в больницах, школах, домах престарелых и т. д.

В докладе 2012 года Комитет отметил, что Россия не выполнила рекомендации, данные в Резолюции ПАСЕ 1455 (2005), и не приняла необходимые поправки к закону.

Сокращение и искоренение случаев жестокого обращения и смерти в вооружённых силах в мирное время: ***выполнено частично****.*

В докладе 1998 года Комитет по мониторингу отмечал, что в результате жестокого обращения в армии тысячи призывников ежегодно погибали или получали увечья.

В докладе 2002 года Комитет обращал внимание, что дедовщина, пытки и жестокое обращение продолжали процветать в российской армии, а молодые солдаты не прекращали страдать от рук своих старших товарищей. Кроме того, росли случаи призыва в армию лиц, негодных для военной службы, а также отказа призывных комиссий принимать жалобы от призывников. В 2001 году Президент РФ одобрил переход российской армии с призывной на контрактную службу, который должен был начаться с 2005 года и завершиться к 2010 году полным отказом от срочной военной службы по призыву.

В докладе 2005 года Комитет по мониторингу отмечал, что дедовщина в армии оставалась большой проблемой, десятки призывников погибали каждый год, а многие страдали от различных проблем со здоровьем, пытались совершить самоубийство или дезертировать. Государство до сих пор не приняло надлежащих мер по борьбе с дедовщиной, а виновные в ней лица не привлекались к ответственности. Комитет призвал Россию ввести политику нулевой терпимости к дедовщине, а также к использованию призывников в качестве бесплатной рабочей силы частными лицами.

В 2008 году срок военной службы по призыву был сокращён до 12 месяцев, что значительно сократило случаи дедовщины в армии, но окончательно это явление не искоренило.

Дискриминация бездомных

Указ Президента РФ № 1226 должен быть пересмотрен без промедления: ***обязательство выполнено****.*

Указ Президента РФ № 1226 был отменён 14 июня 1997 года. Также был отменён Указ Президента РФ № 1025, касающийся мер по борьбе с бродяжничеством и попрошайничеством.

Реформа законодательства в целях демократизации институтов гражданского общества и судебной системы

Проведение законодательной реформы в целях приведения российского законодательства в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы: ***до конца не выполнено****.*

- ***Судебная система***

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отмечал, что российские суды так и не обрели достаточной независимости от исполнительной власти, а действовавшие законы не защищали судей надлежащим образом. В частности, исполнительная власть контролировала судебную через Высшую квалификационную коллегию и квалификационные коллегии судей, члены которых назначались Советом Федерации и Президентом РФ в результате непрозрачных процедур и в отсутствие установленных стандартов. Аналогичную обеспокоенность Комитет высказывал в отношении процедуры назначения федеральных судей Президентом РФ, которая подрывала принцип независимости судебной власти.

Кроме того, Комитет отметил, что ограничение полномочий мировых судей пятилетним сроком противоречит международным стандартам, а основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности сформулированы слишком широко и могут быть использованы для оказания на них давления. Комитет по мониторингу отдельно отметил уход в отставку судей Конституционного Суда РФ в результате конфликта внутри КС РФ.

Комитет также отрицательно отзывался о чрезвычайно широких полномочиях председателей судов, среди которых было право возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей, об их решающем голосе при назначении судей, повышении, определении размера вознаграждения и предоставлении иных материальных благ, а также об их полномочиях по распределению дел. В целом судебная система была устроена таким образом, что судьи были вынуждены демонстрировать лояльность в отношении государственных органов и отдельных публичных лиц, а также принимать во внимание политические соображения при рассмотрении дел.

- ***Бесплатная юридическая помощь***

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отмечал, что, хотя закон об адвокатуре предусматривал процедуру назначения адвоката по правилам, установленным адвокатскими палатами субъектов РФ, в реальности адвокат по назначению определяется следователем, ведущим уголовное дело. Кроме того, система предоставления бесплатной юридической помощи неэффективна, а сама помощь доступна далеко не во всех регионах России. Адвокаты также зачастую пытаются избегать назначения для оказания бесплатной юридической помощи, а их вознаграждение в случае назначения в большой степени зависит от следователей.

- ***Избирательное законодательство***

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отметил, что выборы в Госдуму 2007 года и выборы Президента РФ 2008 года не были справедливыми, поскольку не был обеспечен политический плюрализм, равный доступ кандидатов к СМИ, был использован административный ресурс, а процесс

регистрации кандидатов был чрезвычайно бюрократичным и предвзятым. Комитет также раскритиковал высокий порог в 7 % для избрания кандидатов от партии в Госдуму.

Впоследствии была проведена реформа избирательного законодательства, которая снизила порог для прохождения партии в Госдуму с 7 до 5 %, а также смягчила требования к количеству подписей, необходимых для регистрации кандидатов или списков кандидатов от политических партий. Кроме того, от сбора подписей были освобождены политические партии, которые имели депутатов в законодательных органах не менее чем одной трети субъектов РФ.

Комитет отмечал, что российское избирательное законодательство является очень сложным и непоследовательным и допускает злоупотребления при его толковании. ПАСЕ неоднократно предлагала российской делегации подготовить в сотрудничестве с Венецианской комиссией новый избирательный кодекс, который бы упростил и консолидировал нормы законодательства о выборах. Кроме того, обеспокоенность вызывало отсутствие нейтралитета у Центральной избирательной комиссии РФ, члены которой назначаются Президентом РФ и Федеральным собранием РФ и, таким образом, зависят от исполнительной власти и правящей партии. Аналогичная проблема наблюдалась в избирательных комиссиях субъектов РФ и территориальных и окружных избирательных комиссиях. Поправки 2005 года также ограничили возможность наблюдения за ходом выборов, запретив НКО и ассоциациям регистрировать своих наблюдателей.

Выборы в Госдуму 2011 года, по мнению Комитета, были проведены с большим количеством нарушений. Правящая партия злоупотребляла своим административным ресурсом в регионах и в СМИ, а также использовала в своих интересах различные государственные социальные инициативы. Одновременно с этим государственные органы вмешивались в деятельность других партий, конфискуя предвыборные материалы и оказывая давление на их подрядчиков. В день выборов многие наблюдатели не были допущены на участки или были удалены с них без какого-либо объяснения. Также имели место массовые вбросы бюллетеней, а также фальсификация протоколов. Процедура рассмотрения жалоб также была чрезвычайно непрозрачной, не все жалобы были опубликованы на сайте ЦИК.

- ***Плюрализм в СМИ***

В докладе 2012 года Комитет по мониторингу отмечал, что федеральные телевидение и радио оказались сосредоточены в руках государства, в отношении независимых СМИ использовалось законодательство о борьбе с экстремизмом, а нападения на журналистов и их убийства не расследовались надлежащим образом. Среди федеральных печатных СМИ лишь немногие сохраняют свою редакционную независимость, тогда как на местном уровне СМИ зачастую полностью контролируются местными властями или корпорациями. Сайты в Интернете нередко подвергаются блокировкам, а некоторые платформы — кибератакам. Плюрализм и независимость медиа в России не обеспечены достаточным образом, что пагубно сказывается на состоянии демократии в стране.

- ***Гражданское общество и НКО***

В своих докладах Комитет по мониторингу отмечал, что закон об общественных объединениях обязал некоммерческие организации отчитываться раз в год о своей деятельности и финансировании, что отнимало много ресурсов у небольших НКО. Кроме того, многие НКО не смогли зарегистрироваться или были ликвидированы. Таким образом, Комитет заключил, что законодательство об общественных объединениях было направлено не на укрепление гражданского общества, а на установление контроля над некоммерческими организациями и носило карательный характер, поскольку многие НКО подвергались преследованиям со стороны государственных органов, налоговым проверкам, инспекциям зданий и т. п.

В 2012 году был принят закон об иностранных агентах. В своей информационной записке 2016 года Комитет по мониторингу указал, что данный закон был направлен против гражданского общества и вынудил закрыться или подвергнуться преследованиям многие некоммерческие организации. Комитет также отмечал диспропорциональный характер санкций, предусмотренных за нарушение

положений закона, и стигматизирующий характер ярлыка «иностранный агент». Комитет с сожалением отметил, что российские власти проигнорировали рекомендации Венецианской комиссии, а также Совета по правам человека при Президенте РФ и Уполномоченного по правам человека в РФ о пересмотре закона. Комитет также осудил введение в 2015 году категории нежелательных организаций и административной и уголовной ответственности за сотрудничество с ними.

Международное сотрудничество по различным вопросам

Расширение международного сотрудничества в сфере предотвращения природных и технологических катастроф и устранения последствий их воздействия на окружающую среду: ***выполнено****.*

С 10 апреля 1990 года до 23 марта 2022 года Россия была участницей Частичного открытого соглашения Совета Европы по прогнозированию, предотвращению и оказанию помощи в случае стихийных бедствий и технологических катастроф.

Подписание и ратификация в течение одного года со дня вступления в Совет Европы Генерального соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и дополнительных протоколов к нему: ***выполнено****.*

Генеральное соглашение было ратифицировано Россией 28 февраля 1996 года.

Сотрудничество в имплементации Распоряжения ПАСЕ № 508 (1995) об исполнении обязательств и гарантий государствами — членами Совета Европы, а также в рамках мониторинга, установленного Декларацией Комитета Министров от 10 ноября 1994 года (95-я сессия): ***не выполнено****.*

Россия прекратила какое-либо сотрудничество с Советом Европы по данному вопросу в 2014 году после лишения российской делегации полномочий в ПАСЕ. Сотрудничество по вопросу исполнения обязательств, взятых Россией при вступлении в Совет Европы, возобновилось после возвращения российской делегации в ПАСЕ в июне 2019 года.

В июне 2021 года члены Комитета по мониторингу посетили Москву. Кроме того, российская делегация и Комитет по мониторингу договорились подготовить дорожную карту по некоторым реформам к апрелю 2022 года. В результате исключения России из Совета Европы эта деятельность была прекращена.

26 апреля 2022 года Комитет по мониторингу опубликовал информационную записку о статусе процедуры парламентского мониторинга по России по состоянию на 16 марта 2022 года.

Строгое соблюдение норм международного гуманитарного права, включая случаи вооружённых конфликтов на территории России: ***не выполнено****.*

Добросовестное сотрудничество с международными гуманитарными организациями и предоставление им возможности вести свою деятельность на территориях в соответствии с их мандатами: ***не выполнено****.*

Только цифры: что нам говорит статистика о делах против России

Все мы знакомы с утверждением, что Россия долгие годы оставалась основным поставщиком жалоб в Европейский Суд — число поданных в ЕСПЧ жалоб из России близится к миллиону. За всю историю своего существования ЕСПЧ вынес больше 24,5 тысяч постановлений[6], и каждое восьмое — против России. Это один из самых высоких показателей среди всех государств — участников ЕКПЧ и одновременно членов Совета Европы, и на то, чтобы выбиться в лидеры по абсолютным цифрам, России понадобилось всего 20 лет[7].

Доля нарушений, совершённых Россией, во всей массе нарушений, выявленных ЕСПЧ с 1959 по 2021 год (по статьям ЕКПЧ)

Источник: годовые отчёты ЕСПЧ

По статьям ЕКПЧ

Всего выявлено с 1959 по 2021 годы | Из них с 2003 года | Из них совершены Россией

	Всего выявлено с 1959 по 2021 годы	Из них с 2003 года	Из них совершены Россией
Право на жизнь, ст. 2	604	578	349
Запрет пыток, ст. 3	181	173	83
Бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, ст. 3	2795	2759	992
Отсутствие эффективного расследования нарушений по ст. 2-3	1969	1929	679
Право на свободу и личную неприкосновенность, ст. 5	4496	4277	1299
Право на справедливый суд, ст. 6	5480	4986	988
Неисполнение судебных решений, ст. 6	642	641	166
Право на уважение частной и семейной жизни, ст. 8	1716	1590	297
Свобода мысли, совести и религии (ст. 9), свобода выражения мнения (ст. 10)	1105	1016	128
Свобода собраний и объединений, ст. 11	354	339	79
Право на эффективное средство правовой защиты, ст. 13	2878	2792	701
Защита собственности, ст. 1, прот. 1	3706	3428	688
Другие	7180	5746	461

Всего за всю свою историю ЕСПЧ на конец 2021 года вынес 24511 постановлений, из них против России

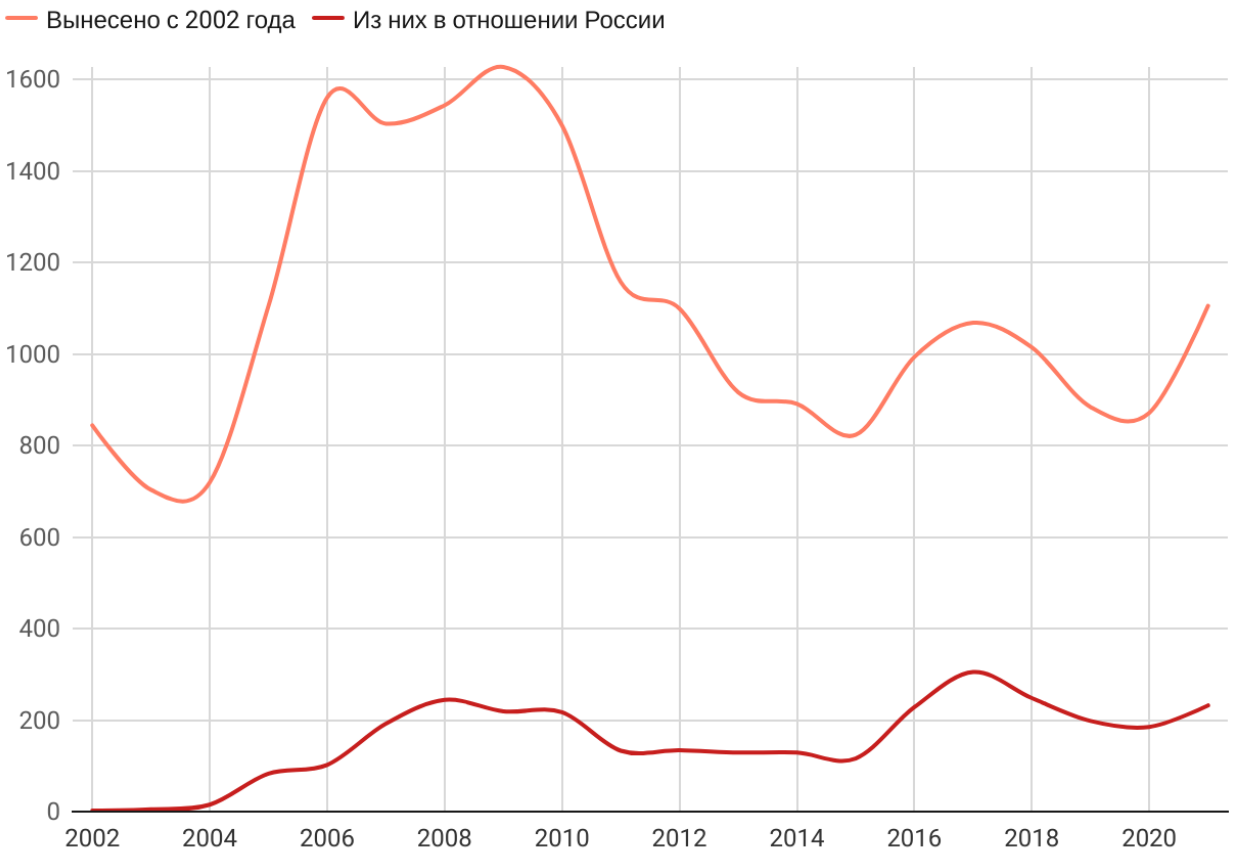
---

[6] Здесь и далее вся статистическая информация приводится на конец 2021 года и заимствована из ежегодных отчётов ЕСПЧ (https://www.echr.coe.int/pages/home.aspx?p=court/annualreports&c).

[7] Первым постановлением было решение ЕСПЧ по делу *Бурдов против России*, вынесенное в мае 2002 года.

Общее число постановлений, вынесенных ЕСПЧ с 2002 года

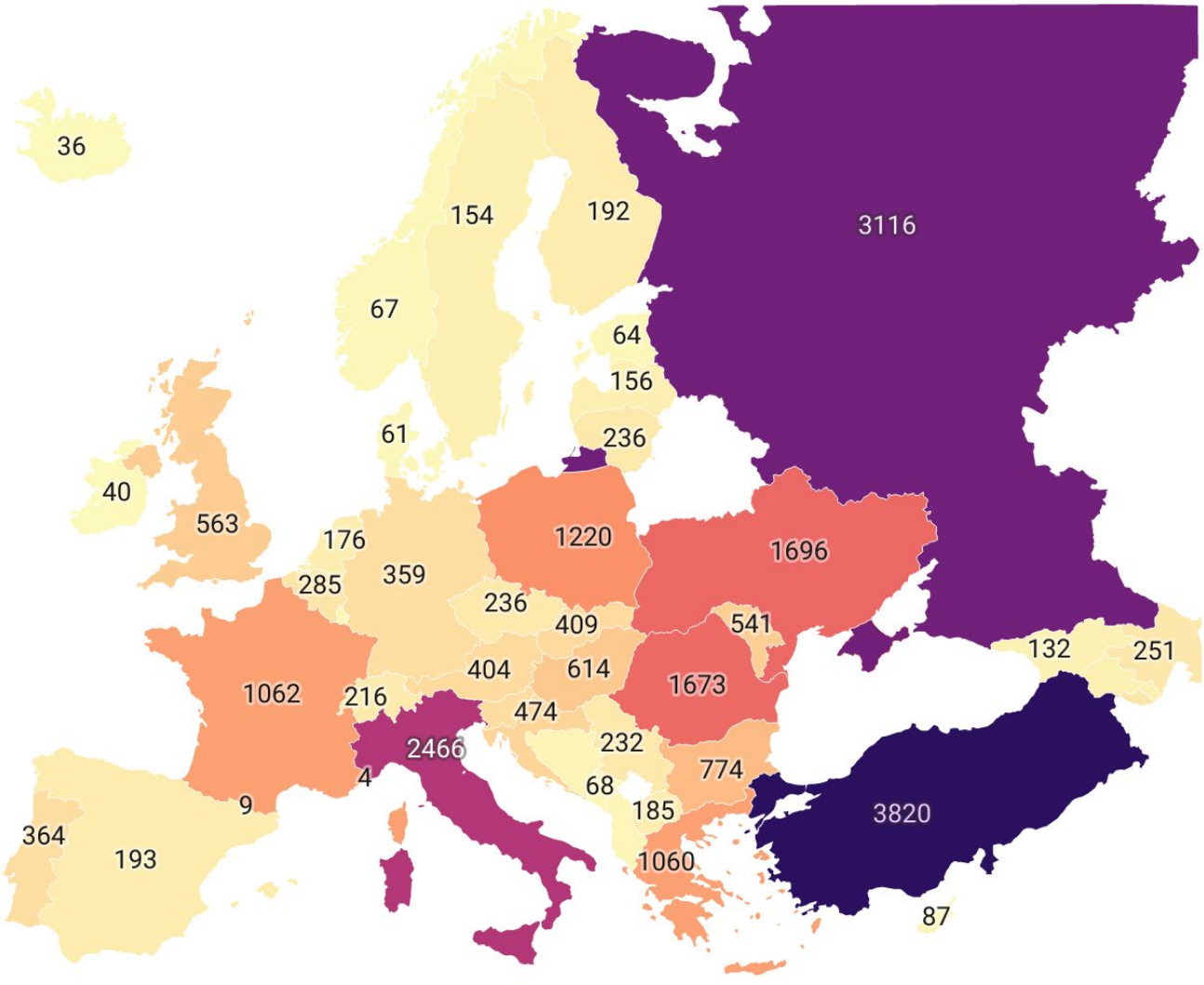
Источник: годовые отчёты ЕСПЧ



Выше показатель вынесенных постановлений только в отношении Турции, однако в этой стране ЕКПЧ вступила в силу почти на полвека раньше России — в 1953 году. На третьем месте находится Италия.

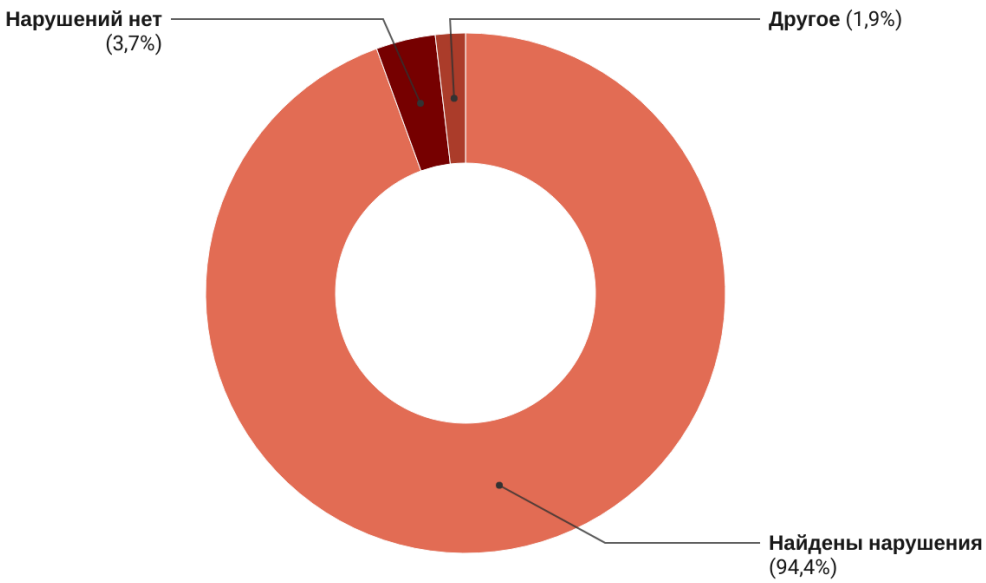
Число постановлений ЕСПЧ по всем странам (с 1959 по 2021 год)

Источник: годовые отчёты ЕСПЧ



Все постановления ЕСПЧ в отношении России (с 2002 по 2021 год)

Источник: годовые отчёты ЕСПЧ

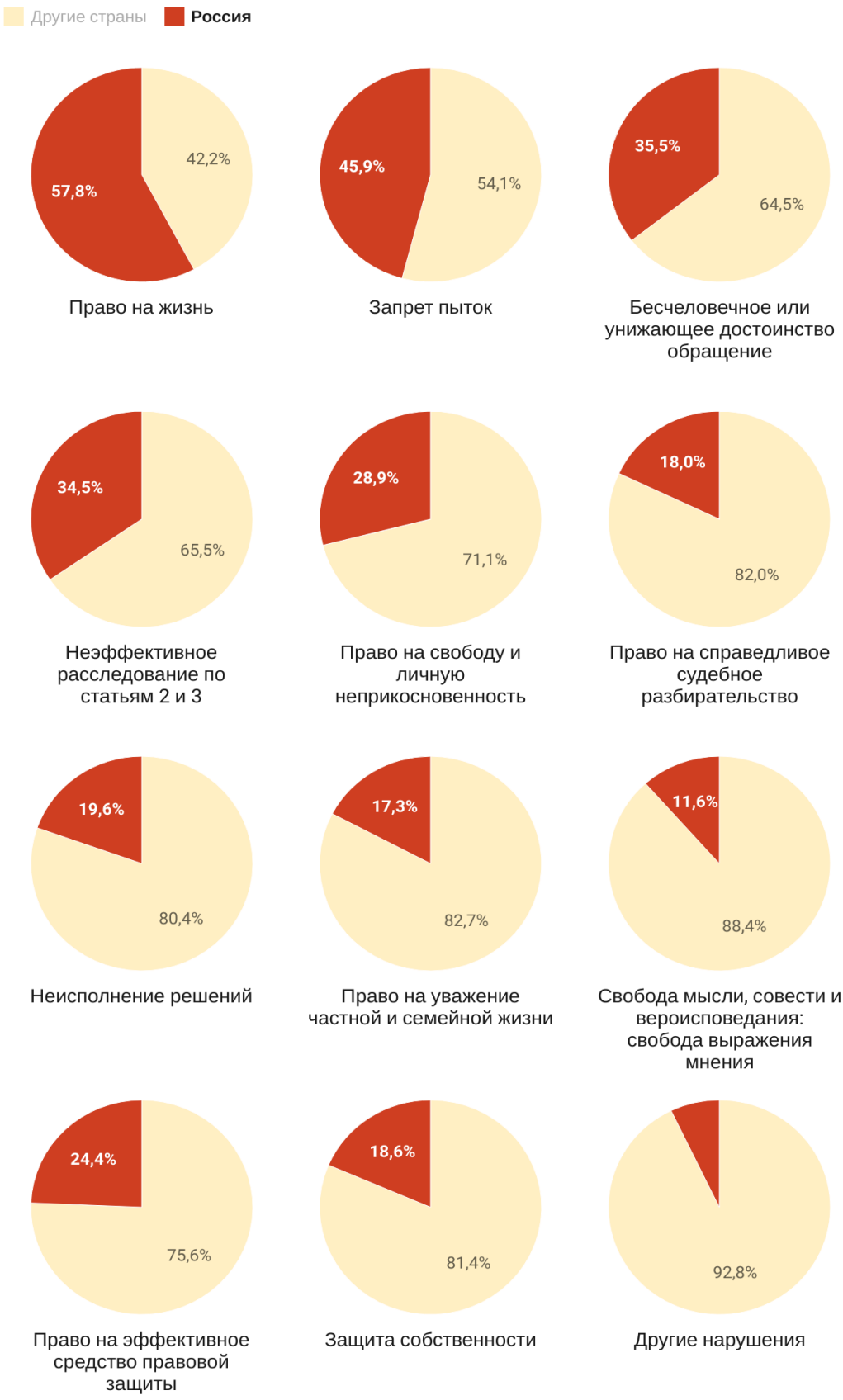


В процентном соотношении от всей массы постановлений Россия реже всего нарушала статьи, устанавливающие запрет рабства и принудительного труда (статья 4 ЕКПЧ), право на образование (статья 2 Протокола № 1), право на свободные выборы (статья 3 Протокола № 1), право не быть судимым и наказанным дважды за одно преступление (статья 4 Протокола № 7) и право быть наказанным только на основании закона (статья 7) — таких решений в отношении России ЕСПЧ выносил считанные разы. Единственная статья Конвенции, которую Россия не нарушала — право на брак (статья 12).

Одновременно с этим за 20 лет наша страна стала абсолютным лидером по числу нарушений статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность), а также права на эффективное расследование в рамках нарушений по статьям 2 и 3 ЕКПЧ. По нарушениям статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Россия на конец 2021 года находилась незначительно выше Турции (988 нарушений против 975).

Нарушения, совершённые Россией, в общей массе выявленных Европейским Судом с 1959 года (по статьям ЕКПЧ, с 1959 по 2021 год)

Источник: годовые отчёты ЕСПЧ



Только за период с 2012 по 2022 год ЕСПЧ присудил жертвам нарушений, совершённых Россией, около 120 млн евро компенсаций[8]. Несколько месяцев назад «Коммерсант» писал, что на момент выхода из СЕ Россия не выплатила заявителям компенсаций в размере около 74 млн евро. Вероятно, эти суммы так и не дойдут до своих получателей, по крайней мере, до потенциального возвращения России в ряды организации (как было с Грецией в середине 1970-х годов).

Все эти цифры нужны не для того, чтобы показать сомнительное первенство, а чтобы (1) констатировать основные проблемы, с которыми сталкивалась и продолжает сталкиваться российская правовая система, и (2) научиться их решать. В этом смысле наличие такого инструмента, как международное правосудие, все эти годы играло России на пользу. При этом самые часто встречающиеся нарушения — нарушения права на жизнь, на эффективное расследование или, например, на свободу слова — вопреки расхожему мнению, происходят не только с политическими фигурантами и не только в стенах полиции. Это истории простых людей, продемонстрировавшие несовершенство системы защиты прав человека в России.

Об этом мы и расскажем подробнее в следующем разделе.

[8] На самом деле, эта сумма приближается к двум миллиардам, однако мы вычитаем из неё компенсацию, назначенную в 2014 году акционерам ЮКОСа (около 1,86 млрд евро).

История современной России в 30 постановлениях ЕСПЧ

За годы участия РФ в Европейской Конвенции по правам человека ЕСПЧ вынес ряд флагманских постановлений, которые серьёзным образом повлияли на российское правоприменение, законодательство и даже общественное мнение. Мы отобрали и кратко описали 30 самых показательных и важных из них, которые, на наш взгляд, способны указать на системность поставленных проблем и отразить ключевые подходы ЕСПЧ к защите прав человека.

Все эти дела — не просто иллюстрация или маркер для оценки произошедших изменений, но и в каком-то смысле история последних 24 лет, прошедших с момента подписания Россией Европейской Конвенции.

Постановления, отмеченные звёздочкой (★)*, являются пилотными*

Контроль российских властей над ситуацией в Приднестровье

Ilascu and Others v. Moldova and Russia [GC], no. 48787/99, 8 July 2004

Г-н Илашку был местным лидером Народного фронта, политиком и выступал за объединение Молдовы с Румынией. В 1992 году его, как и других заявителей, арестовали в собственном доме. Их обвинили в антисоветской деятельности и незаконной борьбе с правительством Приднестровского государства. Также им вменили ещё несколько преступлений, включая убийства. Верховный суд Приднестровья приговорил Илашку к смертной казни и распорядился о конфискации его имущества. Другие заявители были приговорены к срокам от 12 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

Заявители жаловались на нарушение статьи 6 Конвенции, указывая на отсутствие у осудившего их суда такой юрисдикции. По их мнению, процесс не был справедливым. Также к списку предположительно нарушенных норм в связи с конфискацией имущества и незаконным задержанием присоединились статья 5 и статья 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители жаловались и на условия их содержания под стражей (статьи 3, 8 и 34 Конвенции). Также г-н Илашку дополнительно заявлял о нарушении его права на жизнь (статья 2) — в частности, его четырежды заставили пережить имитацию собственной смертной казни.

Жалоба была подана против двух государств. По убеждению заявителей, молдавские власти не приняли никаких адекватных мер для пресечения нарушения их прав. А Российская Федерация разделяла эту ответственность, ведь территория Приднестровья находилась под её фактическим контролем — на тот момент там размещались её войска, поддерживавшие сепаратистское движение.

ЕСПЧ пришёл к выводу, что права заявителей по статьям 3 (запрет бесчеловечного обращения), 5 (справедливый суд) и 34 (воспрепятствование обращению) Конвенции были нарушены как Россией, так и Молдовой. Молдавские власти не интересовались судьбой заявителей в их взаимоотношениях с Российской Федерацией, а Россия несёт ответственность в связи с поддержкой незаконных действий приднестровских сепаратистов. Что касается имитации смертной казни, которую учинили над Илашку, то результатом этого варварского обращения стали сильные моральные страдания, связанные с перспективой лишиться жизни. Он 8 лет содержался в условиях жёсткой изоляции, его камера не отапливалась, в ней не было естественного освещения и вентиляции, его лишали еды в наказание за проступки. Всё это в совокупности с другими данными привело Суд к выводу о нарушении странами своих конвенционных обязательств.

Загрязнение окружающей среды

Fadeyeva v. Russia, no. 55723/00, 9 June 2005

Заявительница Фадеева проживала в городе Череповце, который представляет собой крупный металлургический центр России.

Комбинат «Северсталь», построенный ещё в советское время, был и остаётся крупнейшим чугуноплавильным предприятием страны. Заявительница проживала в опасной близости от производства. Решение о расселении жителей данной зоны было вынесено ещё в 1977 году, однако к моменту обращения заявительницы в ЕСПЧ оно так и не было исполнено. В последующие годы Правительство приняло несколько новых программ, направленных на улучшение экологической ситуации в Череповце.

С 1995 года заявительница и другие жители, проживавшие в том же районе, безуспешно пытались в судебном порядке добиться переселения из экологически опасной зоны. В ЕСПЧ Фадеева обратилась с жалобой на нарушение статьи 8 Конвенции — ведь работа завода в непосредственной близости от её дома угрожала её здоровью и благополучию. По данным Череповецкого центра санитарного контроля, в период с 1990 по 1999 год среднегодовая концентрация пыли в воздухе в санитарно-защитной зоне завода в 1,6–1,9 раза превышала предельно допустимые показатели, сероуглерода — в 1,4–4, а формальдегида — в 2–4,7.

ЕСПЧ признал право на уважение частной жизни заявительницы нарушенным. Хоть она и не доказала наличие причинно-следственной связи между состоянием своего здоровья и работой завода, государство всё же выразило своё намерение её переселить, уже не являясь на момент относящихся к делу событий собственником производства.

Таким образом, российские власти своим бездействием не обеспечили соблюдение положений Конвенции и поиск справедливого баланса между интересами общества и эффективной реализацией заявительницей права на уважение жилища и частной жизни. Власти должны были оценить опасность загрязнения и принять адекватные меры к тому, чтобы предотвратить или сократить угрозу.

Гибель мирных жителей во время КТО в Чечне

Isayeva v. Russia, no. 57950/00, 24 February 2005

Данное дело касалось неизбирательной бомбардировки села Катыр-Юрт в Чечне в январе 2000 года. Заявительница утверждала, что в ходе спецоперации по уничтожению группы боевиков военное командование России сбросило авиабомбу, которая упала возле её автомобиля. В результате взрыва погибли её сын, три племянницы, а ещё один племянник остался инвалидом. Она лишилась дома, потеряла своё имущество и автомобиль. Уголовное расследование подтвердило версию событий заявительницы, однако дело было прекращено в 2002 году, поскольку действия военных в условиях спецоперации были признаны законными.

Суд установил нарушение статьи 2 в отношении сына заявительницы и трёх её племянниц. Признав, что ситуация в Чечне в то время требовала исключительных мер, ЕСПЧ счёл военную операцию не организованной должным образом — использование такого рода оружия на населённой территории не в военное время и без предварительной эвакуации гражданских лиц невозможно соотнести с той степенью осторожности, которая ожидается от правоохранительных органов в демократическом обществе. Суд также установил процессуальное нарушение статьи 2, поскольку власти не провели эффективного расследования обстоятельств произошедшего, и статьи 13 Конвенции, поскольку у заявительницы не было достаточных эффективных средств правовой защиты.

Контрольная закупка

Vanyan v. Russia, no, 53203/99, 15 December 2005

В 1998 году г-н Ваньян был задержан по обвинению в хранении и сбыте наркотических средств в особо крупном размере. Поводом для задержания послужила «контрольная закупка», организованная полицией с участием знакомой заявителя. В 1999 году Ваньян был признан виновным и приговорён к семи годам лишения свободы с вынесением постановления о конфискации имущества.

Заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобой на нарушение своих прав по статье 6 Конвенции. Он утверждал, что был осуждён за преступление, спровоцированное милицией, и что его осуждение было основано на показаниях самих её сотрудников. Также он считал уголовное разбирательство несправедливым, так как ни он, ни его защитник не были уведомлены о судебном заседании, а решение суда было принято в их отсутствие.

ЕСПЧ постановил, что по обоим основаниям в настоящем деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции в той части, в которой заявителю вопреки принципу состязательности отказано в участии в процессе, а также в связи с наличием милицейской провокации, которая выразилась в контрольной закупке и использовании тайных агентов-информаторов для её организации. Общественные интересы, связанные с борьбой против наркоторговли, не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации.

Защита населения от стихийных бедствий

Budayeva and Others v. Russia, nos. 15339/02 and 4 others, 20 March 2008

Заявители проживали в кабардино-балкарском городе Тырныауз, который располагается в горной местности, прилегающей к Эльбрусу. С 1937 года в этом районе ежегодно регистрируются селевые потоки, которые заметно учащаются в летнее время.

В июле 2000 года произошёл крупный оползень, разрушивший город. Заявители утверждали, что российские власти не прислушались к предупреждениям о вероятности крупномасштабного происшествия, не соорудили заградительные барьеры, своевременно не предупредили местное население, не организовали эвакуацию или оказание чрезвычайной помощи. Таким образом, неспособность российских властей смягчить последствия природных аномалий подвергла жизнь заявителей опасности (и привела к гибели одного из горожан) и лишила их имущества. Заявители также указывали на отсутствие эффективного судебного расследования катастрофы.

ЕСПЧ указал, что Россия нарушила свои материальные и процессуальные обязательства в контексте обеспечения права заявителей на жизнь (статья 2 Конвенции). Государство не предприняло мер по предотвращению бедствия, не ремонтировало защитные сооружения и не провело надлежащего расследования причин катастрофы.

★ Неисполнение решений национальных судов о выплате заявителям различных денежных сумм

Burdov v. Russia (No. 2), no. 33509/04, 15 January 2009

Начиная с 1997 года заявитель неоднократно подавал иски против компетентных государственных органов, требуя выплаты законных социальных пособий за участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Суды удовлетворили его требования, однако ряд судебных решений длительное время оставался неисполненным.

ЕСПЧ вынес пилотное постановление в соответствии со статьёй 46 Конвенции, в котором не только признал нарушенными права заявителя по статьям 6 и 13 Конвенции и статье 1 Протокола 1 Конвенции (право на справедливый суд, эффективное средство правовой защиты и право на уважение частной собственности), но и указал на повторяющийся и устойчивый характер проблемы с длительным неисполнением решений национальных судов и отсутствием внутреннего механизма возмещения причинённого им вреда.

Эти проблемы затрагивали не только жертв и ликвидаторов чернобыльской катастрофы, как в настоящем деле, но и другие слабо защищённые группы российского населения: неисполнение очень часто возникало по делам, касающимся выплаты пенсий, пособий на детей и компенсации ущерба, полученного во время прохождения военной службы или из-за незаконного уголовного преследования. На тот момент на рассмотрении ЕСПЧ находилось около 700 аналогичных дел. Россия

была обязана исправить такое положение дел путём создания эффективного механизма возмещения вреда, причинённого аналогичными нарушениями Конвенции, на национальном уровне.

Пытки в полиции

Mikheyev v. Russia, no. 77617/01, 26 January 2006, *Lyapin v. Russia*, no. 46956/09, 24 July 2014

Заявитель, г-н Михеев, работавший инспектором ГАИ, в 1998 году был задержан и допрошен по делу об исчезновении несовершеннолетней девушки. Никаких обвинений ему предъявлено не было, однако во время допроса сотрудники милиции изъяли у заявителя удостоверение личности и поместили его в следственный изолятор. Добиваясь признания в убийстве и изнасиловании, Михеева лишили встречи с адвокатом, избивали и пытали электрическим током. Заявитель, не выдержав пыток, выпрыгнул из окна второго этажа отделения милиции, чтобы прекратить истязания, но выжил и сломал себе позвоночник. В этот же день несовершеннолетняя девушка вернулась домой целой и невредимой.

ЕСПЧ квалифицировал действия милиционеров как пытки и установил нарушение статей 3 (как в части применения пыток к заявителю, так и в части неисполнения Россией своих процессуальных обязательств по расследованию произошедшего) и 13 Конвенции (ввиду отсутствия у заявителя эффективных средств правовой защиты). Это дело нагляднейшим образом подсветило проблемы отсутствия в России механизмов привлечения к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов, причастных к пыткам, а также беспомощность жертв таких нарушений в попытках отстоять свои права.

Заявитель во втором деле, г-н Ляпин, также сотрудник правоохранительных органов, был задержан в 2008 году по подозрению в серии краж. Заявитель утверждал, что в течение многих часов милиционеры подвергали его пыткам — ему завязывали рот, связывали верёвкой, били кулаками, ногами и применяли электрический ток. В момент всего происходящего Ляпин не находился в статусе подозреваемого, поэтому у него не было доступа к адвокату, а его семья не была проинформирована о задержании. Под пытками заявитель признался в краже. Он безуспешно пытался привлечь к ответственности своих истязателей, получив в общей сложности более десяти отказов в возбуждении уголовного дела.

ЕСПЧ постановил, что заявитель был подвергнут пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции. Россия также не выполнила своих обязательств по эффективному расследованию дела на национальном уровне.

Освобождение заложников в театре на Дубровке

Finogenov and Others v. Russia, nos. 18299/03 and 27311/03, 20 December 2011

23 октября 2002 года группа чеченских сепаратистов взяла в заложники более 900 человек, находившихся в Театральном центре на Дубровке, и на протяжении трёх дней удерживала людей в зрительном зале. Здание театра было заминировано, а среди заложников находились восемнадцать смертников.

26 октября российские силы безопасности впрыснули через вентиляцию зрительного зала усыпляющий газ и начали штурм здания, убив большинство террористов и освободив основную массу заложников. По официальным данным, теракт унёс жизни 130 человек.

Заявители по данному делу — жертвы захвата и родственники погибших — утверждали, что Россия своими действиями нарушила статьи 2 и 3 Конвенции (право на жизнь и запрет бесчеловечного обращения). Они считали, что их жизнь была подвергнута опасности, а результатом штурма здания театра стали травмы и гибель людей. Заявители также пожаловались на неэффективное расследование и нарушение их права на справедливое судебное разбирательство по статье 6 Конвенции.

Суд не посчитал использование газа в ходе операции чрезмерной мерой, нарушающей статью 2 Конвенции, но указал, что спасательная операция 26 октября 2002 года не была в достаточной степени спланирована и скоординирована, что и привело к нарушению права на жизнь заявителей по статье 2 Конвенции. Россия также не исполнила свои процессуальные обязательства по расследованию произошедшего в контексте статьи 2.

★ Условия содержания под стражей

***Ananyev and Others v. Russia*, nos. 42525/07 and 60800/08, 10 January 2012**

Данное дело касалось условий содержания заявителей под стражей в разные периоды с 2005 по 2008 год. ЕСПЧ в порядке статьи 46 Конвенции вынес пилотное постановление по данному делу, признав неадекватные условия содержания под стражей в России структурной проблемой (на момент вынесения данного постановления Суд вынес уже более 80 аналогичных решений, и около 250 дел ожидали рассмотрения) и результатом несовершенства российской пенитенциарной системы, а также недостаточных правовых и административных гарантий.

Среди наиболее распространённых и системных проблем российской пенитенциарной системы Суд выделил острую нехватку личного пространства у заключённых, нехватку спальных мест, ограниченный доступ к свету и свежему воздуху, отсутствие уединения при пользовании санузлами. В совокупности нескольких факторов ЕСПЧ установил нарушение прав заявителей по статьям 3 и 13 Конвенции (запрет бесчеловечного обращения и право на эффективное средство правовой защиты).

Отпуск по уходу за ребёнком для мужчин

***Konstantin Markin v. Russia* [GC], no. 30078/06, 22 March 2012**

В 2004 году заявитель, г-н Маркин, подписал военный контракт. После развода ему в одиночку пришлось воспитывать троих детей. Он подал заявление на трёхлетний отпуск по уходу за ребёнком вскоре после рождения третьего малыша, однако его просьба была отклонена со ссылкой на закон, предоставляющий право на длительный отпуск по уходу за ребёнком только женщинам-военнослужащим.

Суд постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 14 (поскольку заявитель подвергся дискриминации по признаку пола и профессии) в сочетании со статьёй 8 Конвенции, гарантирующей право на уважение семейной жизни. ЕСПЧ раскритиковал доводы Конституционного Суда России о мотивах введения подобных разграничений между мужчинами и женщинами, в частности, биологические причины предоставления женщинам более длительного отпуска и потребность государства в мужчинах, работающих на поддержание обороноспособности страны, и указал, что в отношениях со своими детьми военнослужащие-мужчины и военнослужащие-женщины находятся в аналогичной ситуации, а для обоснования различия в отношениях родителей со своими новорождёнными детьми требуются очень весомые причины, которых Россия в этом деле не привела.

Насильственные исчезновения

***Aslakhanova and Others v. Russia*, nos. 2944/06 and 4 others, 18 December 2012**

Заявители жаловались на похищение своих родственников-мужчин в Грозном и Грозненском районе Чечни в период с марта 2002 года по июль 2004 года. Родственники заявителей пропали после их задержания вооружёнными мужчинами в масках. Само задержание напоминало специальную операцию, а похитители передвигались на военных автомобилях. Несмотря на возбуждение уголовных дел по факту похищения родственников заявителей, их местонахождение, а также личности похитителей так и не были установлены. Заявители ставили вопрос о причастности государства к похищениям, а также о том, можно ли считать похищенных мужчин погибшими, учитывая обстоятельства их исчезновения.

Изучив факты дела, Суд презюмировал, что члены семей заявителей были похищены представителями государства и должны считаться погибшими, поскольку, учтивая контекст их исчезновения, существовала прямая угроза для их жизни, а заявители не имели никаких новостей о них в течение уже многих лет. Это и отсутствие эффективного расследования представляли собой существенное нарушение статьи 2 Конвенции. ЕСПЧ также установил нарушение статьи 3, выразившееся в страданиях, которые испытали семьи похищенных мужчин, и «особо серьёзное» нарушение статьи 5, поскольку родственники заявителей содержались под стражей представителями государства в отсутствие законных оснований. Наконец, Суд постановил, что имело место и нарушение статьи 13, поскольку на практике у заявителей отсутствовало эффективное средство правовой защиты.

ЕСПЧ также указал на систематические нарушения в аналогичных делах против Российской Федерации, большинство из которых касалось исчезновений в Чечне и Ингушетии в период с 1996 по 2006 год. Суд применил статью 46 Конвенции и указал Правительству на необходимость создания специального органа по расследованию насильственных исчезновений и выплаты компенсаций родственникам жертв, а также повышения эффективности расследований таких дел. Именно поэтому в России это постановление назвали «полупилотным», то есть поднимающим самые важные повторяющиеся проблемы национального права и правоприменения.

Смерть призывника в результате дедовщины

***Perevedentsevy v. Russia*, no. 39583/05, 24 April 2014**

Заявители по данному делу — родители Михаила Переведенцева, который в мае 2003 года был призван на двухлетнюю срочную службу. Во время пребывания в армии юноша жаловался на издевательства, лишение сна и физическое насилие со стороны своих товарищей, а также на дедовщину — старшие офицеры подвергали новобранцев различным формам насилия и злоупотреблений.

В феврале 2004 года Михаила нашли повешенным. Посмертная экспертиза показала, что у молодого человека были некоторые «психологические особенности», которые могли привести его к самоубийству. Расследование, проведённое российскими властями, было прекращено за отсутствием события преступления. Заявители утверждали, что смерть их сына и отсутствие эффективного и оперативного расследования нарушили статьи 2 (право на жизнь) и 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).

ЕСПЧ постановил, что Россия нарушила свои материальные и процессуальные обязательства по статье 2 Конвенции, не обеспечив защиты жизни тех, кто находится в уязвимом положении на попечении государства, и не проведя должного расследования. Постановление указало на множество процессуальных недочётов в этом деле, которые в своей совокупности повлияли на итоги расследования и не обеспечили конвенционные права заявителей. Также ЕСПЧ вновь подчеркнул, что Конвенция предписывает государству принимать все необходимые меры для защиты жизни лиц, находящихся на его попечении и под его юрисдикцией (как и в случае с теми, кто находится в полиции, интернатах и т. д.). Это подразумевает обязательство обеспечивать их защиту как от самих себя, так и от любого, кто представляет угрозу для их жизни и здоровья.

★ Неисполнение судебных решений по социальным обязательствам государства в отношении граждан

***Gerasimov and Others v. Russia*, nos. 29920/05 and 10 others, 1 July 2014**

Двенадцать заявителей по данному делу добились судебных решений, обязывающих государственные органы предоставить им жильё или оказать различные социальные услуги. Однако исполнение этих решений значительно затягивалось. Некоторые из них на момент вынесения постановления ЕСПЧ так и не были исполнены.

Речь шла о судебных решениях, обязывающих государство, помимо предоставления заявителям жилья, произвести ремонт фундамента жилого дома, установить отопление в квартире, отремонтировать обветшавшее жильё, предоставить автомобиль с ручным управлением получившему инвалидность на службе сотруднику полиции, выделить жильё военнослужащему, переселить пенсионерку в отвечающее санитарным нормам жилище и т. д.

Заявители утверждали, что неисполнение властями решений в их пользу в разумные сроки нарушало их право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьёй 6 Конвенции. Часть заявителей также жаловалась на нарушение статьи 13 ввиду отсутствия эффективных средств правовой защиты.

ЕСПЧ постановил, подчеркнув системность проблемы и припомнив своё постановление по делу Бурдова, что Россия нарушила свои обязательства по обеим заявленным статьям, а также (по некоторым заявителям) по статье 1 Протокола 1 к Конвенции — в связи с нарушением их права на беспрепятственное пользование своим имуществом. С учётом большого числа пострадавших россиян и острой необходимости незамедлительного и адекватного восстановления их прав ЕСПЧ вынес пилотное постановление и обязал Россию решить проблему неэффективности средств правовой защиты по подобным делам.

Подробный разбор этого постановления — в статье судьи ЕСПЧ от России в отставке Анатолия Ковлера для научного журнала «Международное правосудие»

Металлические клетки во время судебных заседаний

Svinarenko and Slyadnev v. Russia [GC], nos. 32541/08 and 43441/08, 17 July 2014

Оба заявителя обвинялись в нескольких преступлениях. Во время судебных заседаний они были помещены в металлическую клетку размером примерно 1,5 на 2,5 м.

ЕСПЧ при рассмотрении дела признал необходимость мер, направленных на обеспечение порядка и безопасности в зале суда, для надлежащего отправления правосудия. Однако в случае заявителей они не были обоснованы и представляли собой продолжающуюся практику унижения достоинства подсудимых. В этом деле имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

Суд отметил, что дело заявителей рассматривалось судом присяжных. Выставление их на всеобщее обозрение в клетке могло нанести ущерб их образу, пробудить в подсудимых чувство унижения, беспомощности, страха, страданий и неполноценности. Также заявители могли обоснованно полагать, что нахождение в клетке противоречит презумпции невиновности, поскольку могло создать у присяжных впечатление об их опасности.

Массовая прослушка

Roman Zakharov v. Russia [GC], no. 47143/06, 4 December 2015

Заявитель, главный редактор издательства, утверждал, что из-за национального законодательства операторы мобильной связи установили оборудование, позволяющее Федеральной службе безопасности (ФСБ) прослушивать все телефонные разговоры без предварительного судебного постановления.

Заявитель пытался добиться демонтажа этого оборудования и получения гарантий того, что доступ к телекоммуникациям предоставлялся только уполномоченным лицам в строго установленном законом порядке. Также он обжаловал действия трёх операторов мобильной связи как нарушающие его права на неприкосновенность частной жизни и тайну телефонных переговоров.

Национальные суды отклонили требование заявителя, указав на недоказанность того, что именно его телефонные разговоры прослушивались или что операторы мобильной связи передавали

информацию о нём неуполномоченным лицам. Заявитель обратился в ЕСПЧ, утверждая, что система скрытого прослушивания мобильной телефонной связи в России нарушает статью 8 Конвенции.

Несмотря на возражения российских властей, ЕСПЧ указал, что в данной категории дел заявитель обладает статусом жертвы ввиду простого наличия тайного наблюдения или разрешающего его законодательства, ведь заявитель в принципе может подпадать под действие соответствующей нормы и у него отсутствуют эффективные средства правовой защиты против мер тайного наблюдения. ЕСПЧ единогласно пришёл к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции.

Медицинская помощь в ИВС

Blokhin v. Russia [GC], no. 47152/06, 23 March 2016

12-летний заявитель, который страдал синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), был арестован и доставлен в отделение милиции по подозрению в вымогательстве денег у девятилетнего ребёнка. Власти установили, что заявитель совершил преступление, но, поскольку он не достиг установленного законом возраста уголовной ответственности, против него не было возбуждено уголовное дело. Вместо этого суд постановил поместить его в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей на 30 дней, чтобы «исправить его поведение» и предотвратить совершение им дальнейших правонарушений.

Заявитель утверждал, что его здоровье ухудшилось во время пребывания в центре, поскольку он не получал назначенного врачом лечения. ЕСПЧ постановил, что в данном деле имело место нарушение прав заявителя по статье 3 (в связи с отсутствием необходимой медицинской помощи в центре временного содержания, учитывая молодой возраст заявителя и его особенно уязвимое положение как лица, страдающего СДВГ), а также по статьям 5 и 6 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность и право на справедливый суд).

Уголовное преследование в связи с событиями на Болотной площади

Yaroslav Belousov v. Russia, no. 2653/13, 4 October 2016

6 мая 2012 года заявитель принял участие в митинге на Болотной площади в Москве, организованном в знак протеста против предполагаемой фальсификации выборов в Государственную Думу и выборов президента. На митинге между протестующими и властями произошёл ряд столкновений. Вскоре заявитель был арестован, ему было предъявлено обвинение по статьям об участии в массовых беспорядках и насилии в отношении представителя власти. Во время задержания ему были нанесены повреждения (что государство не отрицало).

Г-н Белоусов утверждал, что не принимал участия в столкновениях с полицией, но при разгоне протестующих он всё-таки подобрал небольшой предмет и бросил его в сторону сотрудников. Однако, по словам заявителя, данный предмет никого не задел. Также заявитель отрицал наличие массовых беспорядков, утверждая, что имели место лишь отдельные столкновения между протестующими и полицией, которые были вызваны административными действиями властей и усугубились применением чрезмерных мер по сдерживанию людей.

В 2014 году заявитель был приговорён к двум с половиной годам лишения свободы. Он в ЕСПЧ жаловался на нарушение своих прав по статье 3, поскольку считал, что условия его содержания под стражей и конвоирования, а также помещение в стеклянные кабины в зале судебных заседаний были равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Также он заявлял о нарушении статей 5 и 6 Конвенции (право на справедливый суд и право на свободу и личную неприкосновенность). Судебное преследование и длительное тюремное заключение были непропорциональны совершённому поступку и имели целью сдерживание будущих протестов.

Суд признал Россию ответственной за нарушения статей 3, 5, 6 и 11 Конвенции (последняя — о праве на свободу собраний). ЕСПЧ обратил внимание на множество аномалий в процессе, среди

которых перечислялись: неясная природа доказательств по делу, предоставленных самими же полицейскими (показания), невручение копий протоколов и отсутствие расследования по факту причинения телесных повреждений заявителю. Суд отметил в постановлении, что все задержанные находятся в уязвимом положении, поэтому на властях лежит обязанность обеспечивать их физическое благополучие и надлежащие административные процедуры.

Отказ властей в согласовании публичных мероприятий

Lashmankin and Others v. Russia, nos. 57818/09 and 14 others, 7 February 2017

Заявители пытались согласовать с уполномоченными органами несколько не связанных между собой публичных мероприятий, однако российские власти, используя нормы национального права, налагали ограничения на место, время и способ проведения всех заявленных акций. Тем самым они воспрепятствовали их проведению и освещению, сделав их невидимыми для целевой аудитории. В тех случаях, когда акция в обход запрета проводилась без согласования, её разгоняли, а участников арестовывали и/или привлекали к ответственности за административные правонарушения.

ЕСПЧ постановил, что в деле имели место нарушение прав заявителей по статье 13 (право на эффективное средство правовой защиты) в сочетании со статьёй 11 Конвенции (свобода собраний), а также нарушение права некоторых заявителей — по статьям 5 и 6 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту). Суд раскритиковал российское законодательство, предусматривающее необходимость согласовывать публичные мероприятия с местными органами власти и позволяющее разгонять манифестации по причине малейшего нарушения закона даже при отсутствии беспорядков. Дискриминационный характер отказа в согласовании оппозиционных митингов противоречит Конвенции.

Нарушения на федеральных и региональных выборах

Davydov and Others v. Russia, no. 75947/11, 30 May 2017

Данное дело касалось серьёзных нарушений, допущенных при подсчёте голосов в Санкт-Петербурге на городских и федеральных выборах в декабре 2011 года, а также отсутствия эффективного расследования этих событий. По словам заявителей, результаты голосования на десятках избирательных участков во время пересчёта бюллетеней были искажены — в основном в пользу правящей партии.

Заявители, в частности, указывали на неясность причин назначения процедуры пересчёта голосов, непрозрачность и нарушение процедурных гарантий, а также в целом на несправедливость результатов выборов. Жалобы заявителей на порядок проведения выборов, поданные в национальные органы, не были должным образом рассмотрены.

ЕСПЧ постановил, что оценить достоверность результатов выборов довольно сложно, однако необходимость пересчёта вкупе с массой зафиксированных нарушений заставляет сомневаться в справедливости избирательной процедуры. Как итог, в данном деле имело место нарушение статьи 3 Протокола 1 к Конвенции (право на свободные выборы), которая, как отметил Суд, распространяется не только на процесс организации и проведения голосования, но и на способ проверки его результатов. Это особенно важно для обеспечения прозрачности выборов и реализации электоральных принципов.

Освобождение заложников в Беслане

Tagayeva and Others v. Russia, no. 26562/07 and 6 others, 13 April 2017

1 сентября 2004 года в школе № 1 города Беслана прямо во время праздничной линейки произошёл террористический акт. После нескольких дней, в течение которых террористы удерживали сотни

заложников, государство в рамках антитеррористической операции начало штурм школы. Заявителями по данному делу стали несколько получивших ранения и увечья заложников, а также родственники погибших.

Заявители утверждали, что российские власти нарушили их право на жизнь (статья 2 Конвенции) — правоохранители знали о реальной и непосредственной угрозе теракта, но не предприняли разумных шагов для его предотвращения, а в городе и самой школе не принималось никаких мер по обеспечению безопасности. Из-за проблем в планировании и проведении штурма антитеррористическая операция привела к большому числу жертв.

Заявители также считали, что расследование по этому делу не было ни тщательным, ни независимым. ЕСПЧ решил не рассматривать отдельно жалобу на предмет нарушения статьи 13 (отсутствие эффективного средства правовой защиты), но право на жизнь всё же признал нарушенным как в материальном аспекте, так и в процессуальном.

Суд признал всю сложность и важность государственной борьбы с терроризмом и заметил, что позитивное обязательство государств по охране жизни применимо не только к персональным ситуациям, но и в делах, затрагивающих необходимость защиты всего общества. ЕСПЧ провёл различие между делом Норд-Оста и делом заявителей: в случае с бесланским терактом государство знало об угрозе и осознавало накалённость обстановки, связанной с серией недавних происшествий в регионе, а посему должно было осознавать существование реальной и непосредственной опасности. Несмотря на общую напряжённость в регионе, атакованную школу охраняла всего одна невооружённая сотрудница милиции. После — в момент освобождения заложников — отсутствие формального руководства операцией и распределения зон ответственности, равно как и применение силовиками оружия, в необходимости которого ЕСПЧ усомнился, повлекли за собой, по мнению Суда, серьёзные недостатки в процессе принятия решений, координации и осуществления освободительных действий.

Относительно процессуального аспекта Суд отметил усилия российского следствия для наказания виновных и констатировал сложность всего процесса, в который были вовлечены шесть десятков следователей. Однако ряд нарушений всё же привёл судей к выводу о нарушении Россией своего процессуального обязательства по смыслу статьи 2 Конвенции. Например, причины смерти погибших устанавливались визуальным осмотром без проведения дополнительных исследований, сбор доказательств на месте происшествия был проведён с упущениями, а учёт летальных средств вёлся без должной тщательности.

Судья ЕСПЧ от России Дмитрий Дедов написал к Постановлению по этому делу частично несовпадающее особое мнение.

Запрет пропаганды ЛГБТ среди несовершеннолетних

Bayev and Others v. Russia, nos. 67667/09 and 2 others, 20 June 2017

Заявители обратились в ЕСПЧ с жалобой на российские законы о запрете так называемой «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» — впервые они появились в региональном законодательстве в 2003 году, а десять лет спустя эти нормы были продублированы уже на федеральном уровне. Нововведения, по словам заявителей, представляют собой практически полный запрет на любое публичное упоминание однополых отношений. В знак протеста против поправок трое заявителей в период с 2009 по 2012 год вышли на пикеты, за что были привлечены к административной ответственности и оштрафованы.

ЕСПЧ установил, что, хотя рассматриваемые законы и были направлены на защиту несовершеннолетних, их рамки были весьма расплывчатыми, а правоприменение — произвольным. Всё это в совокупности не соответствовало критериям качества закона, столь часто применяемым Европейским Судом. Однако тут же Суд отметил, что «вопрос о качестве закона является вторичным по отношению к вопросу о необходимости принятия таких законов как мер общего характера». Вводя такое регулирование, власти усиливали стигматизацию и предрассудки и поощряли гомофобию в

обществе. Россия, среди прочего, парировала доводы заявителей, указывая на то, что россияне в большинстве своём выступают против гомосексуальных отношений, на что Суд заметил, что ограничение конвенционных прав меньшинств не может происходить в угоду общественному мнению.

В таких тонких вопросах, когда нужно искать равновесие между взглядами родителей, образовательной политикой и правом третьих лиц свободно выражать своё мнение, власти должны прибегать к критериям объективности, плюрализма, научной точности и, в конечном счёте, полезности того или иного конкретного вида информации для молодой аудитории.

На этом основании Суд постановил, что имело место нарушение статей 10 и 14 Конвенции (свобода выражения мнения и запрет дискриминации). Судья от России Дмитрий Дедов написал к этому постановлению особое мнение.

Признание видео с панк-молебном экстремистским материалом

Mariya Alekhina and Others v. Russia, no. 38004/12, 17 July 2018

Трое заявительниц являются участницами российской феминистской панк-группы, образованной в 2011 году в ответ на сложившуюся на тот момент политическую ситуацию в России.

21 февраля 2012 года участницы группы попытались исполнить политическую панк-молитву в московском Храме Христа Спасителя, таким образом желая выразить несогласие с крайне критическим мнением РПЦ о широкомасштабных уличных протестах, прокатившихся по городам страны в 2011 году. В тот момент в соборе находилось несколько человек. Спустя полторы минуты после начала выступления группа была выведена из храма. Запись акции заявительницы выложили на популярный видеохостинг. Заявительницы были арестованы, а после — приговорены к лишению свободы. Опубликованное видео было признано экстремистским материалом, доступ к нему был ограничен.

ЕСПЧ постановил, что были нарушены права заявительниц, предусмотренные статьями 3 (ввиду содержания заявительниц в стеклянной кабине во время судебных заседаний и ненадлежащих условий их конвоирования), 5 (чрезмерная длительность содержания под стражей), 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и 10 Конвенции (свобода выражение мнения). Всё это стало результатом уголовного судопроизводства, проведённого с рядом нарушений (например, Суд усомнился в качестве проведённых экспертиз), и признания видео, выложенного ими в Интернет, экстремистским. Перфоманс активисток являлся формой художественного и политического самовыражения, защищаемого статьёй о свободе выражения мнения, а наказание, понесённое заявительницами, Суд счёл слишком суровым. Европейский Суд не увидел никаких попыток со стороны России доказать, что осуждённые действовали именно по мотивам религиозной ненависти.

★ Условия этапирования заключённых

Tomov and Others v. Russia, nos. 18255/10 and 5 others, 9 April 2019

Заявители — задержанные или осуждённые — в разные периоды времени с 2009 по 2016 год неоднократно перемещались между различными пенитенциарными учреждениями. Они направили в ЕСПЧ жалобу на условия этапирования поездами и автозаками — прежде всего, на переполненность транспорта — и требовали признать нарушение их прав по статье 3 (бесчеловечное обращение) и статье 13 Конвенции (ввиду отсутствия у них эффективного средства правовой защиты).

ЕСПЧ вынес по этому делу пилотное постановление, в котором указал на системный характер проблемы нарушения прав этапируемых заключённых в России — во время транспортировки они регулярно подвергаются бесчеловечному и унижающему достоинство обращению из-за острой нехватки личного пространства, неадекватных условий сна, неисправного отопления и ограниченного

доступа к санитарно-бытовым помещениям. Суд признал нарушения статей 3 и 13 Конвенции и обязал Россию принять соответствующие меры.

Домашнее насилие

Volodina v. Russia, no. 41261/17, 9 July 2019

В 2014 году заявительница познакомилась с мужчиной, и они стали жить вместе. Год спустя пара распалась, и бывший партнёр стал угрожать заявительнице и её сыну расправой, если она к нему не вернётся.

Мужчина начал следить за заявительницей, преследовал её, угрожал, оскорблял и избивал. Заявительница обратилась с жалобой в ЕСПЧ, утверждая, что российские власти не смогли защитить её от неоднократного насилия — нападений, похищений, преследований и угроз. Она утверждала, что действующее российское законодательство в принципе неадекватно для борьбы с насилием и дискриминацией в отношении женщин.

ЕСПЧ установил нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку заявительница подвергалась как физическому, так и психологическому насилию со стороны бывшего партнёра, а российские власти никак не защитили её от подобного обращения. Также Суд пришёл к выводу о нарушении статьи 14 Конвенции (запрет дискриминации) в совокупности со статьёй 3 — ведь российское законодательство не предусматривает ответственность за насилие в семье и в нём отсутствуют такие меры, как запретительные или охранные судебные ордеры, что демонстрирует нежелание властей признать серьёзность проблемы домашнего насилия и его дискриминационного влияния на женщин.

Признание виновным после смерти в СИЗО

Magnitskiy and Others v. Russia, nos. 32631/09 and 53799/12, 27 August 2019

Г-н Магнитский был руководителем отдела налогов и аудита в одной из консалтинговых фирм. В ходе своей работы он раскрыл многомиллиардные схемы мошенничества с бюджетными деньгами. В 2008 году уже на самого Магнитского завели уголовное дело. Его арестовали и поместили в СИЗО, где он и умер 16 ноября 2009 года.

Перед смертью он много раз жаловался на плохое здоровье, однако вместо лечения его переводили из одного следственного изолятора в другой. На последнем месте пребывания к Магнитскому применили наручники и резиновую дубинку. Необходимость таких мер, по версии сотрудников СИЗО, была вызвана его «психологической неадекватностью». К моменту приезда бригады скорой психиатрической помощи Магнитский умер. За время содержания под стражей он многократно жаловался на плохие условия содержания, неоказание медпомощи и угрозу жизни.

Власти провели расследование, в результате которого никто из правоохранителей не был привлечён к ответственности. В июле 2013 года Магнитский был посмертно признан виновным в уклонении от уплаты налогов.

ЕСПЧ постановил, что Россия нарушила статьи 2 и 3 Конвенции, поскольку власти лишили Магнитского необходимой медицинской помощи и создали ему невыносимые условия содержания, а после — не выполнили свои процессуальные обязательства по расследованию причин его смерти. Также Суд указал на нарушение статей 5 и 6, поскольку его предварительное содержание под стражей не было основано на достаточных причинах, а посмертное осуждение противоречило праву на справедливое судебное разбирательство и нарушало презумпцию невиновности, так как подсудимый уже не смог принять участия в рассмотрении своего уголовного дела и был признан виновным в совершении преступления после своей смерти.

Реакция мирового сообщества на дело Магнитского была довольно громкой — несколько стран осудили Россию за его смерть и безразличие к обстоятельствам произошедшего и ввели

персональные санкции против лиц, причастных к его гибели. В течение нескольких лет этот перечень, названный именем Сергея Магнитского, неоднократно пополнялся.

Режим содержания пожизненно заключённых

N.T. v. Russia, no. 14727/11, 2 June 2020

В 2010 году заявитель прибыл в исправительную колонию особого режима для отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. В колонии заявителю сразу назначили строгие условия отбывания наказания, в которые в России автоматически помещаются все пожизненно осуждённые минимум на первые десять лет заключения. Среди прочего, такие условия означали, что заявитель содержался отдельно от остальных заключённых в камере, вмещающей не более двух человек, не имел доступа к труду и бóльшую часть дня проводил взаперти, выходя из камеры лишь на полтора часа для прогулок на свежем воздухе. Его контакты с внешним миром и возможность тратить деньги тоже ограничивались. Кроме того, заявитель подвергался систематическому применению наручников каждый раз, когда оказывался вне камеры, несмотря на то что он не был включён в список особо опасных лиц и не допускал дисциплинарных нарушений. Через 10 лет заявителя так и не перевели на более лёгкий режим, и это решение, по его утверждению, не было ничем обосновано.

ЕСПЧ согласился с заявителем и признал нарушение статьи 3 Конвенции, обнаружив в действиях государства признаки бесчеловечного обращения: все введённые в отношении него ограничения спровоцировали у заявителя интенсивное и длительное чувство одиночества и скуки, что причинило ему значительные страдания и могло привести к утрате социальных навыков и индивидуальных личностных черт. Суд также указал, что систематическое применение наручников в отношении заявителя умаляло его человеческое достоинство и не было основано на правомерных требованиях обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении.

ЕСПЧ также применил статью 46 Конвенции и указал Правительству на системный характер нарушений, установленных в настоящем деле. Суд отметил необходимость проведения реформы действующего законодательства с тем, чтобы помещение лиц, приговорённых к пожизненному лишению свободы, в строгие условия отбывания наказания основывалось на индивидуальной оценке опасности, которую представляет такой заключённый, и не длилось свыше строго необходимого срока, а также предложил государству облегчить те условия режима, которые приводят к значительным физическим ограничениям и изоляции и лишают пожизненно заключённых какой-либо социализации и реабилитации.

Браки для ЛГБТ

Fedotova and Others v. Russia, nos. 40792/10 and 2 others, 13 July 2021

Заявители по данному делу — три однополые пары — хотели вступить в брак на территории России, в чём им было отказано. В своих жалобах заявители утверждали, что российское законодательство, которое не предусматривает права однополых пар на вступление в брак или любой другой официальный союз, нарушило их право на уважение частной жизни, гарантированное статьёй 8, и право на защиту от дискриминации, закреплённое в статье 14 Конвенции.

ЕСПЧ отметил в своём постановлении, что статья 8 прямо не налагает на государство обязательства официально признавать однополые союзы, однако однополые пары так же, как и разнополые, должны иметь возможность вступать в серьёзные отношения с их последующим юридическим признанием и гарантиями защиты этих отношений.

Суд указал, что выбор наиболее подходящей формы регистрации однополых союзов по-прежнему остаётся на усмотрение государства-ответчика, однако Россия вышла за пределы свободы усмотрения и нарушила свои обязательства по статье 8 Конвенции — ведь российское законодательно в принципе не содержит никаких механизмов признания и защиты таких отношений.

Кибернасилие

Volodina v. Russia (No. 2), no. 40419/19, 14 September 2021

Заявительница жаловалась на бездействие российских властей, которые не смогли защитить её от неоднократных актов киберпреследования и не расследовали преступления, совершённые в отношении неё её бывшим партнёром. Она утверждала, среди прочего, что её бывший сожитель использовал её имя, личные данные и интимные фотографии для создания поддельных профилей в социальных сетях, подкинул GPS-трекер в её сумочку и отправлял ей угрозы убийством через социальные сети.

Суд постановил, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни). ЕСПЧ ещё раз подчеркнул, что неадекватная реакция российских властей на чрезвычайно серьёзную проблему домашнего насилия носит системный характер. Суд отметил, что, как и в предыдущем деле заявительницы, правоохранительные органы не предприняли никаких действий, чтобы защитить её от продолжавшегося киберпреследования, а также расследовали уголовное дело по её заявлению о преступлении настолько медленно и неэффективно, что её преследователь смог избежать уголовной ответственности в результате истечения срока давности.

Преследование Свидетелей Иеговы

Taganrog LRO and Others v. Russia, nos. 32401/10 and 19 others, 7 June 2022

Заявители по данному делу — религиозные организации Свидетелей Иеговы[9], издатели религиозной литературы и отдельные верующие — жаловались на преследование со стороны государства, начавшееся в 2007 году после заявления заместителя Генерального прокурора РФ о том, что Свидетели Иеговы представляют общественную опасность.

Это привело к проверкам местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в различных регионах России, а также их публикаций. Некоторые издания Свидетелей Иеговы были впоследствии признаны экстремистскими, запрещены и конфискованы, а их международный веб-сайт были заблокирован на территории России. В конечном итоге это привело к общенациональному запрету Свидетелей Иеговы в России, конфискации их имущества, а также административному и уголовному преследованию сотен верующих за распространение экстремистской литературы и осуществление деятельности запрещённой организации.

ЕСПЧ постановил, что определение понятия «экстремистская деятельность» в российском законодательстве является слишком широким и неправомерно использовалось для массовых преследований верующих и священнослужителей только из-за их убеждений. Суд признал нарушенными их права на свободу религии, свободу выражения мнения и свободу объединений (статьи 9, 10 и 11 Конвенции), право на уважение частной собственности (статья 1 Протокола 1 к Конвенции), а также право одного из священнослужителей на свободу и личную неприкосновенность (статья 5 Конвенции).

Иностранные агенты

Ecodefence and Others v. Russia, nos. 9988/13 and 60 others, 14 June 2022

Заявителями по данному делу выступили 73 некоммерческие организации (НКО), признанные иностранными агентами, а также их руководители. Среди прочих в ЕСПЧ обратились несколько старейших и наиболее авторитетных российских НКО, попавших в реестр, таких как Международный Мемориал, Правозащитный Центр «Мемориал», ЛГБТ-организация «Выход» и Комитет против пыток.

[9] Признаны на территории Российской Федерации экстремистской организацией.

Среди подавших жалобы была и Московская Хельсинкская группа, вынужденная прекратить приём зарубежного финансирования, чтобы не получить обременяющий статус.

Заявители утверждали, что после вступления в силу нового закона об иностранных агентах в 2012 году их работа была значительно усложнена: их обязывали пройти регистрацию в качестве иностранного агента в случае осуществления политической деятельности согласно определению, предусмотренному новым законом, и получения финансирования из-за рубежа, а также предоставлять дополнительную отчётность и маркировать свои публикации как исходящие от иностранного агента. В связи с административным преследованием или возникшими после признания «иноагентом» финансовыми трудностями некоторые из заявителей были вынуждены добровольно ликвидироваться, в других же случаях ликвидация организации была осуществлена принудительно.

Суд в постановлении, вынесенном уже после исключения России из Совета Европы, указал на расплывчатость определений «политическая деятельность» и «иностранное финансирование», предусмотренных законодательством об иностранных агентах, и их непредсказуемое толкование органами исполнительной власти и судами, а также на необоснованность дополнительных требований, которые закон предъявлял к НКО-иноагентам.

Заявители просили Суд признать нарушенными их права, гарантированные статьями 10, 11, а также 14 и 18 в сочетании со статьями 10 и 11 Конвенции, указывая на дискриминационный характер законодательства об иноагентах и политические мотивы введённых в отношении них ограничений. ЕСПЧ в своём постановлении ограничился признанием нарушения статьи 11, толкуемой в свете статьи 10 Конвенции (свобода объединений в контексте свободы выражения мнения).

Подробный разбор этого постановления можно прочитать в колонке соавтора этого доклада Светланы Мироновой для «Адвокатской улицы»

Подводя итог: что ещё, кроме ЕСПЧ, нам дало членство в Совете Европы. Подборка общеизвестных проектов и мониторинговых мероприятий

Мониторинг имплементации стандартов Совета Европы на национальном уровне и предоставление рекомендаций через различные инструменты организации

Работа различных комиссий и комитетов позволяла России на регулярной основе получать независимое мнение о том, как совершенствуется система прав человека в стране в самых различных сферах общественной и политической жизни, встречать рекомендации, а вместе с ними — искать пути для дискуссий, переоценки и развития.

- ***Предупреждение пыток***

Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) за время своего мандата осуществил 8 периодических и 22 *ad hoc* визита в Россию.

ЕКПП уполномочен посещать места заключения для ознакомления с условиями содержания лишённых свободы лиц и обращения ними (тюрьмы, учреждения для несовершеннолетних, полицейские участки, центры содержания нелегальных иммигрантов, психиатрические больницы и дома для престарелых и инвалидов). Делегации ЕКПП имели неограниченный доступ к местам лишения свободы и право неограниченного передвижения внутри них. Они беседуют с лицами, лишёнными свободы, наедине и свободно вступают в контакт с любым лицом, которое может предоставить информацию.

После каждого посещения ЕКПП составляет доклад, который направляется соответствующей стране. Доклад включает в себя выводы и рекомендации ЕКПП, комментарии и запросы информации. ЕКПП также направляет стране запрос на подробный ответ на поднятые в докладе вопросы. Подобные доклады и ответы формируют часть непрерывного диалога ЕКПП со странами.

За время участия России в Совете Европы было принято 26 докладов ЕКПП, 4 из которых были опубликованы.

- ***Борьба с расизмом***

Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРН) является независимым контрольным органом, консультирующим государства — члены Совете Европы в решении проблем, порождаемых в их странах расизмом и нетерпимостью. За время членства России в Совете Европы ЕКРН приняла пять докладов, затрагивающих самые разные вопросы нетерпимости и дискриминации.

- ***Охрана социальных прав***

До исключения из Совета Европы Россия являлась участницей пересмотренной Европейской социальной хартии — конвенции Совета Европы, гарантирующей социальные и экономические права человека. Европейский комитет по социальным правам следит за соблюдением государствами обязательств, принятых ими в рамках Европейской социальной хартии, Дополнительного протокола 1988 года и недавно пересмотренной Европейской социальной хартии.

За время своего членства в Совете Европы Россия прошла через 10 циклов докладов об имплементации ратифицированных положений Европейской социальной хартии.

- ***Защита меньшинств***

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств содержит механизм мониторинга её реализации. Консультативный комитет вырабатывает рекомендации по совершенствованию защиты меньшинств. За время своего участия в Рамочной конвенции Россия прошла через пять циклов докладов.

- ***Борьба с коррупцией***

Группа государств против коррупции (ГРЕКО) следит за соблюдением антикоррупционных стандартов Совета Европы государствами-членами. Цель ГРЕКО — содействовать странам в борьбе против коррупции. За время участия в ГРЕКО Россия прошла четыре цикла оценки.

- ***Борьба с отмыванием капиталов***

Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ) проводит оценку эффективности национальных мер по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма в государствах — членах Совета Европы, не входящих в международную Целевую группу по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (ФАТФ). Государства — члены Совета Европы, входящие в МАНИВЭЛ и впоследствии вступающие в ФАТФ, могут сохранять за собой полноправное членство в МАНИВЭЛ. Государства-кандидаты и другие страны, не являющиеся членами ФАТФ, могут подать заявку на присоединение с соблюдением определённых условий.

Конференция Сторон, учреждённая в соответствии с Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (No. 198) занимается мониторингом её реализации Сторонами.

- ***Демократия через право***

Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) — консультативный орган, играющий первостепенную роль в выработке конституций, соответствующих стандартам европейского наследия в этой сфере.

Всего в отношении России Венецианская комиссия приняла 23 заключения, дав в разное время свою оценку Конституции РФ и её поправкам, проекту Конституции Чеченской Республики, поправкам в законодательство о выборах, закону о прокуратуре, проекту закона о Парламенте Чеченской Республики, поправкам в законодательство об обороне, закону о политических партиях, о публичных мероприятиях, об иностранных агентах, о ФСБ, о борьбе с экстремизмом, о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, о нежелательных организациях и пр.

- ***Борьба с торговлей людьми***

Группа экспертов по борьбе с торговлей людьми (ГРЕТА) следит за выполнением Конвенции о противодействии торговле людьми и регулярно публикует доклады на эти темы.

- ***Правосудие***

Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕПЕЖ) занимается оценкой эффективности и функционирования юстиции в государствах-членах.

Консультативный совет Европейских прокуроров (КСЕП) — консультативный орган Комитета министров, который готовит заключения, следит за выполнением Рекомендации Rec(2000)19 и собирает информацию о деятельности прокурорских служб в Европе.

Проекты, реализованные Советом Европы в России

Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации

Совместный проект Европейского Союза и Совета Европы, который был реализован в тесном сотрудничестве с государственно-правовым управлением Администрации Президента РФ. Проект был призван внести вклад в создание полноценной апелляционной инстанции в системе судов общей юрисдикции в России.

Основные мероприятия проекта включали анализ законодательства с точки зрения европейских стандартов; подготовку рекомендаций о внесении поправок в отношении кассации и надзора; разработку методики обучения по вопросам применения нового порядка апелляции; организацию учебно-практических семинаров по реформе системы апелляции; оценку изменений в законодательстве и проведение реформы системы апелляции.

Завершён в 2013 году.

Усиление возможностей адвокатов и правозащитников по применению Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартии

Совместный проект Совета Европы и Европейского Союза был направлен на развитие и укрепление навыков, знаний и умений адвокатов и правозащитников по применению основных конвенций СЕ, регулирующих права человека и их защиту. В частности, проект ставил своей задачей научить адвокатов и правозащитников эффективно использовать принципы и стандарты, закреплённые Конвенцией и Хартией, в своей ежедневной практике при представлении интересов клиентов и других заинтересованных лиц в государственных органах, национальных судах, а также в Европейском Суде по правам человека.

Проект начался в январе 2013 года и был завершён в середине 2015 года.

Совместный проект «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик» — ПРЕКОП РФ

ПРЕКОП РФ являлся совместным проектом Европейского Союза и Совета Европы, который был реализован в сотрудничестве с аппаратом Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

В рамках совместного проекта оказывалось содействие в имплементации механизмов предотвращения коррупционных практик в отношении предпринимательского сообщества в Российской Федерации. Проект был направлен на укрепление потенциала института уполномоченных по защите прав предпринимателей и других органов, задействованных в работе по защите прав предпринимателей в России от коррупции.

Проект завершился в 2015 году.

Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик на муниципальном уровне — ПРЕКОП II

Проект ПРЕКОП II уделил пристальное внимание проблемам коррупции на муниципальном уровне в отдельных регионах Российской Федерации, поскольку именно на муниципальном уровне малые и средние предприятия сталкиваются с наибольшим числом различных административных барьеров и коррупционных практик.

Основная деятельность проекта была сфокусирована на решении ключевых вопросов по таким проблемам, как основные типологии коррупционных практик, затрагивающих бизнес; осуществление закупок и оказание услуг на муниципальном уровне; государственный и муниципальный контроль и надзор над предприятиями; правовое регулирование предпринимательской деятельности на муниципальном уровне.

Кроме того, проект ПРЕКОП II был нацелен на создание механизма, с помощью которого предприниматели смогут сообщать на условиях конфиденциальности (анонимности) о коррупции через институт Уполномоченных по защите прав предпринимателей. Основными бенефициарами проекта ПРЕКОП II были аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и аппараты региональных бизнес-омбудсменов.

Проект осуществлялся Отделом по вопросам сотрудничества в сфере борьбы с экономическими преступлениями Совета Европы при финансовой поддержке государств — членов Совета Европы — Великобритании, Люксембурга и Норвегии.

Проект «HELP in Russia»

Цель проекта заключалась в оказании поддержки Российской Федерации в реализации и применении принципов и стандартов, установленных Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартией, на национальном уровне.

Проект осуществлялся посредством организации и проведения мероприятий для практикующих юристов, в частности судей, прокуроров, адвокатов и деятелей юридической науки. Он разрабатывался на основе и в рамках Европейской программы обучения в области прав человека для представителей юридических профессий (Программа HELP), которая охватывала институты и учреждения по повышению квалификации юристов во всех странах Совета Европы. В основном в задачи Проекта входили организация учебных тренингов и разработка учебных курсов для использования образовательными учреждениями по повышению квалификация судей, прокуроров и адвокатов.

Российские ОНК — новое поколение

Совместный проект Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Директората по правам человека Совета Европы при финансировании Трастового фонда Совета Европы «Права человека» и российского банка ВТБ24.

Общая цель проекта состояла в укреплении общественного контроля над соблюдением прав человека в местах принудительного содержания в Российской Федерации с целью сокращения случаев жестокого обращения. В результате деятельности проекта ожидалось улучшение исполнения рекомендаций Европейского комитета по предотвращению пыток и сокращение количества дел, рассматриваемых Европейским Судом по правам человека, в отношении условий принудительного содержания в Российской Федерации.

Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы

Совет Европы, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в сотрудничестве с Министерством иностранных дел Российской Федерации при финансовой поддержке Европейского Союза реализовали проект, направленный на развитие навыков и знаний в двух областях Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин: 1) предупреждение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин и 2) расширение участия женщин в общественно-политической жизни.

Основная задача проекта — способствовать повышению знаний и практических навыков представителей уполномоченных органов власти и институтов в целях улучшения положения женщин и эффективной борьбы с насилием в отношении них. Проект оказывал содействие в реализации вышеназванных направлений Стратегии, а также международных обязательств, принятых Российской Федераций, предусмотренных инструментами Совета Европы и другими международными инструментами.

Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищённым категориям граждан

Проект был направлен на улучшение доступа к правосудию для малоимущих граждан и других социально незащищённых групп населения в Российской Федерации путём совершенствования реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Основными целями проекта были: (1) улучшение доступа к бесплатной юридической помощи и защита гражданских прав для людей с низким уровнем доходов, для лиц пожилого возраста, с ограниченными возможностями или психическими заболеваниями, для лиц, лишённых дееспособности, и их опекунов, детей-сирот и их опекунов и детей, находящихся в государственных учреждениях; (2) повышение эффективности государственного финансирования юридических услуг и других форм бесплатной юридической помощи и, как результат, рост числа обращений за бесплатными юридическими услугами среди социально незащищённых и уязвимых групп населения для защиты их гражданских прав.

Проект был завершён в 2017 году.

«HELP в Российской Федерации (образование в области прав человека для представителей юридических профессий)» этап II:

Является продолжением проекта «HELP in Russia». Цели проекта: повышение осведомлённости российских представителей юридических специальностей о существовании и возможном эффективном использовании международных средств правовой защиты; способствование укреплению потенциала российских юристов в борьбе с торговлей людьми и домашним насилием; эффективное осуществление и обеспечение соблюдения правовых гарантий против домашнего насилия и торговли людьми в свете конвенций Совета Европы.

«HELP в Российской Федерации (образование в области прав человека для представителей юридических профессий)» этап III:

Третий этап проект HELP является продолжением проектов HELP, реализовывавшихся в России в 2015–2019 годах (I и II этап), и основан на их достижениях.

В рамках программы HELP разработано 35 курсов, 12 из которых переведены на русский язык и адаптированы к особенностям российского законодательства. В России сформирован пул из 130 сертифицированных тренеров HELP. В основном тренинги были ориентированы на судей, прокуроров, следователей и других представителей российских государственных и правоохранительных органов.

С учётом текущей ситуации, а также потребностей заинтересованных сторон, в рамках проекта была продолжена работа по адаптации курсов HELP к особенностям национального законодательства, при этом упор в данном этапе проекта был сделан на следующие темы: запрет жестокого обращения и права заключённых, включая ситуации исчерпания внутригосударственных средств защиты в случаях предполагаемого нарушения условий содержания под стражей, право на свободу и безопасность, международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам, право на справедливое судебное разбирательство, эффективное расследование, длительность судебного процесса, аргументация судебных решений, процессуальные гарантии в уголовном судопроизводстве и права потерпевших.